
ЧЛЕН СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ
АЛЕКСАНДРА
ТРЕФФЕР
КАРАТЕЛЬ
18+

Александра Треффер
Каратель

https://litres.ru/73904464
SelfPub; 2026

Аннотация

Он рожден, чтобы убивать виновных, но у него есть душа, требующая защитить невинных. Однажды каратель примет решение, и Земля содрогнётся от его благих деяний. Ужас, испытываемый планетой и её обитателями, заставит его усомниться в своей правоте.

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Чужой 7
Глава 2. Маньяки 18
Глава 3. Поклонение 29
Глава 4. Прокажённые 39
Глава 5. Я не хочу быть твоей смертью… 49
Глава 6. Когда помогают молитвы 58
Глава 7. Спасатели 67
Глава 8. Адепты 78
Глава 9. Зловещие замыслы 89
Глава 10. Неудавшиеся переговоры 99
Глава 11. Похищение 110
Часть 2 – Интервенция 126
Глава 1. Предвестия 126
Конец ознакомительного фрагмента. 130

Александра Треффер

Каратель

... Отец, я безумно, я страшно, я смертно тоскую!

Аполлон Григорьев

Пролог

Он уничтожал монстров. Не только мерзких чудовищ, что нечасто появлялись на поверхности планеты, но и иных порождений мрака, к которым относились и люди, и преступившие грань неразумные животные.

Неделю назад он убил тигра-людоеда, разорявшего индийские деревни, раздавил того, как муху, бросил останки к ногам местных жителей и ушёл, не слушая слов благодарности.

Широкоплечий, высокорослый, крепкий, как кремень, загадочный герой с исчерченным шрамами лицом избегал людей и проводил время в одиночестве, в редких же случаях, когда шёл с кем-либо на контакт, называл себя Катом, то есть палачом.

Никто не знал, где он ютится, что ест, любит ли женщин, имеет ли друзей. И это навсегда осталось бы покрытой мраком тайной, если бы однажды палач не согласился обсудить свою жизнь с прилипчивым журналистом. Тот же, ошарашенный перспективами, не церемонясь, принялся задавать вопросы, способные оскорбить любого, но, казалось, не задевающие сурового собеседника.

– На ваших руках кровь десятков людей, по сути, вы преступник. Как вы можете считать себя человеком?

Кат, задумчиво глядя на щерящегося наглеца, покачал го-

ловой.

– Я никогда не считал себя таковым, – ответствовал он.

– Почему же? – поинтересовался собеседник.

– Об этом я расскажу после, – сказал Кат. – К подобным откровениям я пока не готов.

Журналист несколько увял, но каратель ободряюще кивнул охотнику за сенсациями.

– Я отвечу на любые вопросы, касающиеся моего призвания, а о моей личности поговорим позже, – произнёс он.

Интервьюер поперхнулся.

– Вы считаете убийства призванием? – ужаснулся он. – Но это же чудовищно.

– Мне не оставили выбора, – развёл руками Кат. – Я был рождён, чтобы нести смерть, карать зло от имени творцов этого мира.

– Имеете в виду бога или богов?

– Нет...

Изумлённый журналист во все глаза смотрел на своего визави, всё больше сомневаясь в его нормальности, а тот, отрешённо глядя вдаль, замер, придавленный обрушившимися на него воспоминаниями.

Глава 1. Чужой

Тёмные тучи низко залегли над вершинами горного кря-

жа, и пробивающиеся сквозь них солнечные лучи только подчёркивали угрюмость невесёлого пейзажа.

Около провала, растянувшегося почти на полкилометра, неподвижно стоял человек огромного роста, одетый в смотревшуюся нелепо ярко на фоне серых камней светлую хламиду.

Странному гуманоиду, казалось, был неинтересен окружающий его мир, он, не отводя взгляда, рассматривал что-то, покоящееся на дне большой ямы. Если бы наблюдатель мог туда заглянуть, он увидел бы груды перемешанной с камнями земли, сквозь которую просвечивало что-то белое, напоминающее поломанные перья.

– Ну, вот и всё, – не интонируя, сказал неизвестный, – решение принято, возврата нет. Здесь я нужен, а там обойдутся без меня.

Он простёр руку над пропастью, произнёс несколько непонятных слов, и земля под его ногами затряслась, ссыпаясь вниз и придавливая своей тяжестью содержимое провала.

А человек, развернувшись, пошёл прочь, направляясь в огромный мир, ждущий его деяний за пеленой не пролившихся дождём туч.

С каждым шагом он менялся. Рост его теперь стал чуть выше обычного человеческого, волосы недавнего блондина чёрными волнами упали на плечи, глаза из голубых превратились в карие, белоснежный балахон сменило длинное се-

рое пальто с отложным воротником, похожее на генеральскую шинель, а на босых ногах появились чёрные мягкие сапоги.

– Эй, ты кто такой? И что здесь происходит? – окликнули его.

Резко повернувшись, он увидел крупного мужчину, не достающего, однако, ему до плеча, который, едва не плача, продолжил:

– Здесь было моё поле, моё засеянное поле. Что ты натворил? Ты обрёк меня и мою семью на голод.

Полностью преобразившийся незнакомец шагнул к возмущённому человеку, а тот, разглядев в глазах великана пугающий отблеск то ли пламени, то ли света звёзд, отпрыгнул назад.

Но опоздал. На голову свидетеля легла тяжёлая ладонь, придавившая его к земле, и опасный пришелец пробормотал:

– В тебе нет зла, и мне жаль, что ты увидел действо, не предназначенное для человеческого взора. Прости...

Он быстрым шагом направился к выходу из лощины, а несчастный очевидец остался сидеть на траве, пуская слюни и глядя в одну точку бессмысленным взглядом. Ни о жуткой встрече, ни о своих посевах, ни о семье он уже не помнил.

Кат не стремился ассимилироваться[1] с людьми, они оста-

[1] Ассимиляция – слияние с социумом, уподобление (какому-либо индивидуу-

вались для него чужими, хотя помогал он, в первую очередь, им. Палач не нуждался не только в обществе, но и в крове, тепле, пище, необходимостью была только вода, как средство поддержания жизни, если он мог назвать таковой своё существование.

Выполнять свой долг каратель начал с первого дня и вскоре получил первый шрам – один из многих, обезображивающих его лицо.

Не сумевший полностью залечить рану мужчина встревожился, ведь в предыдущей жизни поразить или уничтожить его мог только собрат по крови. Здесь же он, похоже, стал уязвим, хотя по-прежнему силён. И Кату пришлось научиться осторожности, чтобы миссия не завершилась его преждевременной гибелью.

– Кто стал вашей первой жертвой?

Прежде чем ответить, палач приложил ладонь ко лбу, словно оживляя память.

– Невинный человек, увидевший то, о чём не имел права знать.

– Вы убили его?

– Я лишил его разума.

Журналист изумлённо посмотрел на собеседника.

– Вы способны и на такое?

Дождавшись кивка, он продолжил допрос.

му или группе).

– И кто же следующим попал под удар?

Каратель усмехнулся.

– Вы не поверите, но следующим оказался не человек, а дьявол из Джерси.[2] Да, тот самый, но не совсем тот...

Журналист вздрогнул, когда губы мужчины растянулись в улыбке, неприятно исказившей правильные черты. Заметив его замешательство, Кат избавился от нехорошей ухмылки и, отвернувшись, надолго замолчал.

Он вспоминал, как оказался в Нью-Джерси. Сверхъестественные способности не подвели, и ему не пришлось пересекать океан на корабле. Когда каратель очутился в нужной точке Сосновых степей на юге штата, там царила паника.

Теперь джерсийский дьявол не ограничивался нападениями на скот, его целью стали люди. Каждую ночь в течение двух недель жители находили обескровленные или наполовину съеденные тела, близ которых виднелись чёткие отпечатки раздвоённых копыт.

– Кто-нибудь видел это чудовище? – спросил Кат, осматривавший место происшествия.

Вперёд на дрожащих ногах вышла немолодая женщина.

– Я успела разглядеть монстра, когда бежала к телу мужа. Он не верил в нечисть и не боялся ходить в темноте. Это тот самый Дьявол, которого видели и описывали наши предки: лошадиная голова, длинный хвост, крылья, копыта и горя-

---

[2] Дьявол из Джерси – легендарное существо, якобы обитающее в ПайнБарренс – лесистой местности на юге американского штата Нью-Джерси.

щие фосфорным светом глаза. Он убил Джереми, но меня не тронул и улетел.

– Наелся, – со смешком констатировал кто-то.

Взглянув на остряка, палач укоризненно покачал головой и задал новый вопрос:

– У него есть какой-то график? Или он движется хаотично как по местности, так и по времени?

Люди, переглядываясь, пожимали плечами, но тут поднял голову шериф, сидевший на капоте своей машины. Подойдя к Кату, он ткнул пальцем в точку на карте.

– Чудовище перемещается к северу, нападая каждые двадцать четыре часа примерно в полночь, и скоро должно появиться тут – чуть дальше. Но, нутром чую, оно не до конца собрало урожай в нашем поселении.

– Это всё, что мне нужно знать, – кивнул палач. – Главное, не покидайте ночью свои жилища, остальное же я беру на себя.

Переговариваясь, люди начали расходиться, а шериф пригласил собеседника на обед.

Тот отрицательно качнул головой и предупредил:

– Вы тоже оставайтесь дома, иначе можете увидеть то, что погубит вас вернее, чем сам этот ваш Дьявол.

Кат пошёл прочь, и шерифу показалось, что мужчина, не дойдя до ближайшего угла, растаял в воздухе. Помотав головой и списав увиденное на усталость и тревогу, человек сел за руль и покинул место происшествия.

– Что это такое? – прервав собеседника, срывающимся голосом спросил журналист, указывая на белёсую дымку, вьющуюся над плечом палача.

Мужчина был заметно напуган; ему показалось, что в светлом облачке скалится человеческий череп.

Кат махнул рукой.

– Смерть, – равнодушно ответствовал он, – моя вечная спутница.

И невесело усмехнулся, глядя на запаниковавшего человека.

– Я пошутил, – признался он, – та выглядит иначе, она довольно милая. А это лишь вестник, сообщающий о новых преступлениях и любящий пугать непосвященных. Как оказалось, он мне необходим; даже при своих недюжинных способностях следить за всеми событиями я не успеваю.

– Вам надо уходить? – расстроился журналист. – А куда? И о ком он вам рассказал?

Дымка внезапно исчезла, а Кат откинулся на спинку кресла.

– Нет, я останусь, – порадовал он собеседника. – Я отослал помощника. На время. Что ж, продолжим разговор о событиях в Нью-Джерси.

Каратель закрыл глаза, вспоминая...

Наступила ночь. Надрывно верещали цикады, издалека

доносилось ржание лошадей и блеяние овец, но это не отвлекало сидящего в засаде человека от его задачи. Прекрасно видевший в темноте охотник ждал развития событий.

«Если я не ошибся относительно шерифа, – думал палач, – то он не сможет усидеть дома, обязательно появится здесь и станет отличным живцом. Главное, не опоздать...»

Словно в подтверждение его слов темноту прорезал свет фар, послышался визг тормозов, и неподалёку остановился знакомый автомобиль.

– Кат, вы здесь? – прозвучало в посеревшем мраке.

Тот не отозвался, но напрягся, заметив скользнувшую над землёй тень.

Шериф же не видел ничего. Ещё несколько секунд, и нападавший вцепился бы ему в лицо, но каратель, совершив гигантский прыжок, сбил мужчину с ног, и огромные когти пробороздили крышу машины.

Спаситель же, мгновенно сориентировавшись, схватил чудовище за копыта и с размаха швырнул огромное тело на землю.

Ударившись черепом о камень, монстр издал вопль и затих, а Кат крикнул шерифу:

– Немедленно уезжайте, это ещё не конец. Помочь мне вы не сможете. Скорее...

Попятившись, блюститель правопорядка прыгнул за руль покалеченного транспорта и, пыля, умчался в сторону поселения.

Жуткий мутант пришёл в себя и, поднявшись, шагнул к противнику. Но остановился, когда тот мгновенно выстроил перед собой энергетическую стену.

– Назовись, – потребовал Кат. – Я чую в тебе, преступник, дух Создателей.

Расширенными ноздрями он втянул в себя воздух.

– Ар*а*скот, это ты? Как же ты посмел? Мы созданы не для того, чтобы уничтожать невинных.

Вокруг нелепого существа возникло сияние, в котором что-то кружилось и ломалось, а когда свет исчез, перед палачом стоял усмехающийся высокий блондин с синими глазами.

– Кратон, надо же, какая встреча. Рад тебя видеть, брат.

Однако Кат, не чувствующий никакой радости, продолжил прожигать его яростным взглядом.

– Ты сказал, невинных? – уточнил Араскот. – Но таковых давно не осталось, увы. Например, тот старый дурень, которому я выпустил кишки, настолько любил своего соседа, что совокуплялся с ним по ночам втайне от своей и его жён.

– Это не повод для убийства, – прорычал Кратон. – Может, это и мерзко с человеческой точки зрения, но ты прекрасно знаешь, что Создателям безразлично, кто с кем спит. Это не зло...

– Может быть, – внезапно согласился собеседник. – А как тебе особа, с наслаждением рубившая головы беззащитной домашней птице, глушившая кроликов палкой и резавшая

глотки свиньям. Ей нравилось нести смерть, а разве это не тьма?

У палача опустились руки.

– Это лишь домашняя скотина, а не люди, – устало сказал он. – Лучше объясни, чем тебе не угодил шериф – светлый, по сравнению с другими, человек?

Араскот замялся, не находя слов для ответа, и палач снова закипел.

– Что и требовалось доказать. Тебе безразлично, кого убивать, и нечего прикрывать свои грехи чужими, – закричал он. – Мало того, ты попробовал человечины и уже не сможешь остановиться. Ты преступник, Ар*а*скот, не зря твой маскирующий облик столь мерзок.

Ударил Кат внезапно. Собрат-противник не успел отреагировать, и чёрная молния пронзила ему грудь.

Его предсмертный крик услышали даже люди в городке. Приоткрыв рот от изумления, с непониманием во взгляде он с минуту стоял неподвижно, а потом рухнул, раскинув руки, и над ним, сразу же рассеиваясь в пространстве, зазмеились струи то ли энергии, то ли света. И через несколько минут на земле, не принявшей в себя ни капли крови, лежали только серого цвета кости.

– Я убил брата, – опустив голову, тихо произнёс Кат. – Такова доля карателя и здесь, и в межгалактическом пространстве...

– Господи, – возопил журналист, – кто же вы?! Откуда у вас такие полномочия и такие силы?

– Мы же договорились, об этом потом, – ответил мужчина.

Игорь потряс головой.

– А Создатели, кто они? – задал он вопрос.

Палач недоуменно посмотрел на него.

– Те, кто сотворил мир. По-моему, это предельно ясно.

– Вселенную? – уточнил журналист.

Последовал кивок, и Кат поднялся. Глядя на собеседника сверху вниз, он показал на вновь появившуюся рядом белую пелену.

– Теперь мне, действительно, пора. Дело не терпит отлагательств.

– Вы мне расскажете?

– Непременно. А пока напишите о том, что уже знаете, – предложил палач и исчез.

Подпрыгнувший от неожиданности мужчина несколько секунд напряжённо смотрел на соседнее кресло, а придя в себя, подключил к диктофону наушники и погрузился в мир откровений Кратона.

Глава 2. Маньяки

Игорь спал, несмотря на дискомфорт, что причиняли ему

лучи солнца, бьющие в глаза из-за неплотно закрытых штор.

Ложась в постель, он надеялся отоспаться за все дни, что провёл в погоне за сенсациями, как ни странно, сейчас почти его не волновавшими. Чувства словно притупились, и азарт уступил место созерцанию.

Всю ночь мужчина витал в странных и страшных грёзах, в которых знакомый ему человек одну за другой поражал тёмные фигуры без лиц. И когда воин в длинном пальто сносил голову очередной жертве, из тела той вырывался чёрный дым, чьи завитки, сплетаясь, превращались в демонические физиономии.

Журналист метался в кровати, не в состоянии избавиться от жутких видений, и с чувством облегчения проснулся, услышав сквозь сон:

– Доброе утро, Игорь. Как спалось?

– Кат?! Вы вовремя. Мне снились вы и ваша битва.

– Вы слишком впечатлительны для акулы пера, – усмехнулся визитёр. – Но я в вас не ошибся, вы быстрее других поймёте и оцените меня.

– Для вас это важно? Чтобы вас поняли?

Палач сел в кресло и печально посмотрел на собеседника.

– Убийца всегда останется убийцей, мой друг, даже если он действует в интересах человечества, не зря же палачей во все века боялись и сторонились. Карателя надо не только принять, но и понять. Кроме того, мои взгляды на людей и их природу начинают меняться, а вы, как мне кажется, спо-

собны уловить суть этих изменений.

Подумав, Игорь решил задать вопрос, давно крутившийся у него на языке:

– Теперь я понимаю, что вы обладаете некими мистическими силами, но они же не безграничны. Неужели за столько лет вас не пытались остановить противники самодеятельных вендетт?

Увидев недоумение на лице Ката, журналист пояснил:

– Я имел в виду представителей закона.

– А... Конечно, случалось и такое, но человеку не сравниться со мной ни в реакции, ни в скорости перемещения. От пуль и снарядов я увёртываюсь, руку с ножом ломаю, как спичку... Продолжать?

Игорь отрицательно качнул головой.

– Но ведь вас можно ранить?

Палач провёл пальцем по шраму на лице. Многие из них за последние дни побледнели или исчезли.

– Без особых последствий, как видите. А смертельно, только если я захочу того сам.

– Слава богу, – вырвалось у напрягшегося сначала мужчины, а Кат, как показалось, несколько смутившись, перевёл разговор на другое.

– Так вы хотите знать, что случилось за время, пока мы не виделись?

Последовал кивок.

– Тогда поднимайтесь, завтракайте, и я всё расскажу.

Пока журналист приводил себя в порядок и жарил омлет, палач, сидя напротив, смотрел сквозь него, вспоминая последние события.

Новое задание представлялось несложным. Подумаешь, всего лишь человек, творящий чёрные дела. Справиться с обычной особью нетрудно, даже если у той окажется оружие.

Кат перебрал в уме события, связанные с этой личностью, и ужаснулся. Да, в последнее время он нередко сочувствовал несчастным жертвам сил тьмы, и это его настораживало и пугало.

Он должен был оставаться бесстрастным исполнителем, но ярость всё чаще затмевала разум, что заставляло мужчину становиться не только палачом, но и мстителем, а также действовать более жёстко, чем планировалось.

Усилием воли изгнав из души гнев, Кат ушёл в размышления.

Мужчина, зовущийся Валерием, в начале века выбиравший своих жертв среди доверчивых женщин, севших в фуру дальнобойщика, до сих пор скрывался от закона в дальнем уголке страны. И иногда нападал на потерявших бдительность особ лёгкого поведения, которых никто не станет искать.

О, маньяк хорошо продумывал свои вылазки, не подкопаться. Но для палача это не имело значения, он не судил, он карал. Теперь, пожалуй, даже слишком жестоко.

И сейчас, стоя перед логовом убийцы, Кат приводил в порядок мысли и изгонял мешавшие ему эмоции. Завершив самоанализ, он пнул дверь и вошёл в пахнущий затхлостью деревенский дом.

За накрытым столом, спиной к нему сидел немолодой мужчина. Не донеся до рта рюмку, наполненную прозрачной жидкостью, тот повернулся всем телом и уставился на нежданного гостя.

– Пришел твой последний час, – ровным тоном сказал каратель.

– Ага, – промычал старик, и в его руках, словно по волшебству, появилась охотничья винтовка с обрезанным стволом.

Прозвучал выстрел, и плечо Ката обожгло болью. Но он, как будто не заметив ранения, шагнул вперёд и, уклонившись от очередной пули, схватил маньяка за горло.

Палач уже собирался свернуть хрипящему человеку шею, когда из соседней комнаты выбежал подросток лет тринадцати-четырнадцати и, вытянув руки, осторожно приблизился к опасному визитёру.

– Пожалуйста, не трогайте папу, – умоляюще произнёс он. – Он ничего вам не сделал. Прошу, оставьте его.

Едва скрыв удивление, вызванное появлением мальчика, о существовании которого он не знал, Кат слегка ослабил хватку.

– Мне – нет, – ответил он собеседнику. – Но знаешь ли

ты, скольких он убил?

И вновь изумился, услышав:

– Знаю. Отец только избавлял общество от лишних…

– Что?! Потуги на справедливость?

Палач мгновенно пришёл в бешенство.

– Он возомнил себя богом? – закричал мужчина. – И в твоём лице воспитывал себе смену? Твой папаша не имел права решать, кто для мира балласт, а кто нет.

Мальчишка открыл рот.

– И вам... – начал он.

Не слушая, каратель сделал резкое движение рукой, хрустнули позвонки, и бывший маньяк бездыханным рухнул на пол.

Подросток долго смотрел на тело отца, а потом перевёл взгляд на его убийцу. В жуткой тишине прозвучали слова:

– Вы тоже не смеете решать, кто достоин смерти, а кто нет.

– Смею, – отозвался Кат. – За мной стоят высшие силы, и им не нравятся такие, как этот...

Он кивнул на тело.

– Мне плевать, кто тебя послал, – негромко произнёс мальчик. – Этот... Этот был моим отцом. Ты ещё получишь своё, и убью тебя я.

Насмешливо ухмыльнувшись, палач развернулся и направился к двери, но сверхъестественное чутьё включилось вовремя, и Кат, отпрыгнув в сторону от летящей в него смерти, вырвал из рук подростка обрез.

Тот, бесстрашно глядя ему в глаза, произнёс:

– Ты умрёшь от моей руки.

Разломав оружие на части, каратель пожал плечами.

– Угроза бессильного, – презрительно сказал он. – Я оставлю тебя в живых, но если узнаю, что за тобой потянулся кровавый след, берегись.

И растворился в воздухе.

Услышанное потрясло Игоря, и некоторое время он приходил в себя. Собеседник же, не глядя на него, говорил:

– Сказанное мной мальчишке – не оправдание. Я давно размышляю над этим. Прав ли я, вмешиваясь в человеческие дела?

Проглотив комок, журналист решительно заявил:

– Вы правы, Кратон. Уничтожая тварей в любом образе, вы даёте нам надежду на лучшее. Да хотя бы на то, что каждый из нормальных и порядочных людей без страха проживёт свои годы до последнего вздоха.

Сев напротив, Кат посмотрел Игорю в глаза.

– Я не сумею избавить ваш род от ужаса насильственной смерти, просто не успею везде. У меня есть помощники, одного вы видели, но этого мало. Таких, как я, на Земле должны быть сотни, но никто не хочет помогать людям. Это стало лишь моим выбором.

– Почему?

– Не могу объяснить. Движение души...

– У вас есть душа? Вы же, как я понял, не человек.

Палач рассмеялся.

– Создатели вложили душу в каждое своё творение, даже у растений есть нечто похожее. Это был смелый эксперимент, потому что душа способна на бунт.

– И в животных?

– Да, – прозвучало краткое.

Кат помолчал, молчал и Игорь. Наконец палач заговорил.

– Вы очень поддержали меня сегодня. Ваши слова... Я не перестал сомневаться в своих действиях, но, по крайней мере, мне стало легче.

Подойдя к окну и глядя на зелень внизу, мужчина спросил:

– Игорь, вы что-нибудь обо мне написали?

Тот растерянно покачал головой.

– Нет. Не могу понять, почему, но моя работа стала мне безразлична.

– Вы меняетесь, и это ожидаемо, – задумчиво покивав, сказал Кат. – Но всё же опубликуйте эти истории, я должен испытывать уверенность, что всё делаю правильно, иначе моё существование здесь потеряет смысл. Мне хотелось бы получить ответы на свои вопросы.

Журналист развёл руками.

– Для откликов пока недостаточно материала. Мы можем продолжить позже, а сейчас не хотите ли позавтракать?

Суровый каратель неожиданно широко улыбнулся.

– А знаете, – довольно сказал он, – мне начинает нравиться земная пища. Обычно я отказываюсь, но ваше предложение приму.

– Вы меняетесь, и это ожидаемо, – засмеялся Игорь, обрадованный успехом.

И Кат присоединился к его веселью.

После этого разговора у палача оказалось много работы, но он старался урвать минутку, чтобы побеседовать со своим единственным другом, которому всё больше доверял. Доверял настолько, чтобы не только открыть душу, но и раскрыть секреты внеземной жизни, тайны Создателей.

Он не успевал рассказывать всё, ему надо было вершить справедливость. В течение трёх недель Кату удалось вычислить и уничтожить двух маньяков из прошлого, скрывшихся от правосудия.

Но каждый раз его обуревали сомнения в правильности принятого им решения, ведь он видел перед собой беспомощных старых людей не с мраком, а с болью и болезнями внутри, встречавших собственную гибель едва ли не с радостью.

Кратон перестал понимать, за что он их карает. Последних он отпустил, те давно стали неопасны для общества, и решил временно, пока не найдёт ответы на мучающие его вопросы, переключиться на адских тварей.

В преисподнюю Кратон верил. Он знал, что Создатели хо-

тели уравновесить свет и тьму в сотворённом ими мире, потому и появился ад. Однако те не учли одного: тьма есть в каждом живом существе, и для торжества зла не нужно пресловутое пекло.

Мужчина поделился своими соображениями с Игорем, и тот, серьёзно глядя на друга, признался, что, неплохо зная людей, пришёл к этому выводу гораздо раньше.

Кратон же в этот момент подумал, что он, проживший не одно столетие, ничуть не умнее и не мудрее ребёнка, не осознающего всю сложность жизни, её опасностей и неожиданных сюрпризов. Ну, и, конечно же, смысла своего существования.

Местоположение входа в обитель зла Кат знал лишь приблизительно; тот находился среди Карпатских гор недалеко от замка героического Влада Дракулы.

Ах, как же палач сожалел теперь о добровольном отказе от некоторых своих особых возможностей, которые позволили бы мгновенно отыскать желаемое. Но, ничего не поделаешь, ему пришлось прибегнуть к помощи Игоря и бестелесных существ, которых некогда подарила ему Смерть.

Вот кто радовался его появлению на Земле. Работы у главного пугала человечества не прибавилось, а урожай стал гораздо обильнее. И она от души, а таковая у неё имелась, оказывала услуги своему добровольному помощнику.

Вход в преисподнюю обнаружился в большом провале.

Выглядел тот, как круглый котлован без дна, и взгляд вниз вызывал головокружение даже у мистического существа.

Мир, где всё было относительно понятно и привычно, заканчивался у границы пролома, и каратель не решился спрыгнуть, не зная, с чем столкнётся. Поэтому, пользуясь своими неземными силами, чтобы не потерять равновесия, он осторожно начал спускаться по крутому склону.

Глава 3. Поклонение

Путь занял так много времени, что если бы не сверхъесте-

ственная природа, Кратон, измучившись, свалился бы с ног. К счастью, утомиться мог только его мозг, не тело, а однообразие провала не давало для этого достаточно пищи.

Наконец спуск закончился, и каратель очутился на круглом песчаном пятачке, от которого в разные стороны разбегались каменистые тропки, теряющиеся в устрашающего вида тоннелях, чьи стены украшали черепа – не только человеческие, но и каких-то неизвестных созданий.

Послышалось глухое рычание, и Кат повернулся на звук, чтобы встретить опасность.

– Ого!

На лице мужчины появилось ошеломлённое выражение, когда он увидел противника. Огромное и мерзкое чудовище, без сомнения, справедливо носило звание адского существа. Жёлтые глаза навыкате, рот с острыми зубами, тело, состоящее, казалось, из одних сухожилий и исходивший от него смрад напугали бы обычного человека до остановки сердца.

Кратон страха не испытывал, но внутренне собрался, готовясь отбить атаку. Однако плюющаяся зелёной слюной тварь, ринувшаяся к своей жертве и занесшая над ней руку с обоюдоострыми когтями вдруг...

Застыла на месте, разглядывая человека и принюхиваясь. Заскулив, она внезапно попятилась и, упав на четвереньки, рванула в один из тоннелей. Её крики и вой вскоре стихли вдали, а Кат недоумённо смотрел вслед монстру, не понимая, что заставило того так поспешно ретироваться.

Решив разобраться в происходящем, палач, морщась от зловония, шагнул под влажные и скользкие своды.

Шёл он долго. Вокруг сгустилась тьма, но мужчина видел всё: и устланную костями дорогу, и представителей незнакомых форм жизни, прятавшихся в нишах стен при его приближении.

Быстрота их движений не позволила Кратону никого разглядеть, кроме одного мелкого уродца, не бежавшего при его появлении. Он выполз из узкой щели и распростёрся у ног карателя.

Тот остановился, услышав слабый писк; существо, похоже, пыталось что-то ему сказать. Языкового барьера для Ката не существовало, и, нагнувшись, он услышал:

– Позволит ли господин своему слуге отвести его к нашей властительнице? Она непременно должна лицезреть столь великую особу, как ты.

– Дьявол – женщина? – поинтересовался озадаченный человек.

– Господин увидит сам...

Монстрёныш сделал приглашающий жест и потрусил вперёд. Кратону же ничего не оставалось, кроме как направиться вслед.

Вскоре тоннель закончился, оба путника оказались на окруженной обычным смешанным лесом поляне, и провожатый, переваливаясь и подпрыгивая, принялся исполнять странный танец, бормоча при этом что-то себе под нос.

Внезапно земля расступилась, и из-под неё поползла конструкция, напоминающая покорёженное здание. Когда на поверхности оказались три этажа, строение выровнялось, покрылось позолотой, и перед гостем распахнулись широкие двери. По-прежнему пребывающий в изумлении Кратон, не колеблясь, вошёл внутрь.

– Приветствую тебя, брат мой! – прозвучал певучий женский голос. – Добро пожаловать в ад!

– И что же случилось потом? – поторопил задумавшегося рассказчика Игорь.

Мужчины шли по аллее безлюдного парка. Они решили подышать воздухом, хотя погода и не располагала к прогулкам; моросил противный дождь, а под ногами хлюпала вода.

– Да, собственно, ничего интересного, – отозвался Кат. – Лисанда приказала своим подданным встать на колени и, нимало не интересуясь, понравится ли им это, позволила мне всех убить.

У собеседника отпала челюсть.

– Зачем?

– Таким образом, – усмехнулся палач, – она хотела доказать свою лояльность.

– И вы это сделали?

– Да вы что, Игорь, – возмутился мужчина, – конечно, нет! Эти жалкие, грязные, забитые твари не заслуживали смерти. Лисанда издевалась над ними, и уничтожить, скорее, стоило

её, освободив несчастных, но я не стал. Создатели ей судьи, а эти существа не люди. Кстати, это оказалась не та преисподняя, которую мы с вами искали на старинных картах, а лишь личный мирок моей сестры.

Журналист разочарованно вздохнул.

– Но где же тогда настоящая? – вопросил он.

Кат пожал плечами.

– Понятия не имею, – признался он. – Она существует, иначе я не сталкивался бы периодически с демонами и бесами, но вот местоположение...

Мужчина развёл руками и замолчал. А Игорь, остановившись, задумчиво посмотрел на него.

– Братья, сёстры... Сколько их у вас? – вновь заговорил он.

– Легион, – прозвучал ответ.

– С ума сойти! – схватился за голову человек. – Так кто же вы всё-таки?

Каратель помолчал с минуту, подбирая слова.

– Религиозная часть населения Земли, – ответил он, – именует нас ангелами. А меня они назвали бы Азраилом[3].

– Никогда не видел у вас крыльев, – глупо сказал журналист.

Несмотря на забавный комментарий, собеседник остался серьёзным, казалось, ответ дался ему с трудом.

– Мне пришлось оторвать их, иначе я не смог бы преобразиться в человека.

---

[3] Азраил – ангел смерти.

И поинтересовался:

– Хотите увидеть моё истинное лицо?

Игорь кивнул.

– Тогда отойдите подальше, это небезопасно.

Тот попятился и прикрыл глаза рукой, когда перед ним вздыбилось ослепляющее холодное пламя. Через несколько секунд сияние померкло, но совсем не исчезло, окружив ореолом гигантскую фигуру, по очертаниям близкую к человеческой.

Однако отсутствие на обнажённом мускулистом теле привычных пупка, сосков, гениталий, невероятный рост свидетельствовали, что к людям эта сущность не имеет никакого отношения. Синие глаза её вымётывали яркие лучи, на голове вились светлые волосы, а над ними, не касаясь золотистых прядей, светился нимб.

Поражённый в самое сердце журналист, разбрызгивая дождевую воду, упал на колени и, сложив ладони, склонился в земном поклоне.

Поднимал его уже Кратон. Обхватив плечи друга, мужчина помог тому встать, горячо говоря:

– Нет, Игорь, нет, я недостоин, не надо меня обожествлять. Я такой же грешник, как и большинство людей, и мои собратья, осевшие на этой планете. Ты не должен...

– Грехи можно замолить, – бормотал пребывавший в шоке человек, – а твоя суть, великая суть, никуда не денется. Я хочу поклоняться тебе...

– Поклонение... – ухмыльнулся Кат, но взгляд его остался печальным. – Второй раз за короткий срок предо мной преклоняют колени. А я лишь убийца и...

– Не смей принижать себя и свою значимость! – закричал журналист. – Ты... Ты...

– Тише, тише, – уговаривал его Кратон, – экстаз минует, и ты увидишь всё в ином свете. Идём, тебе надо принять горячую ванну и выпить чая, иначе заболеешь...

– Я начну писать, – вдруг сказал Игорь, – и теперь точно знаю, что именно расскажу о тебе. Нет, не о небожителе, о человеке. Я... Я...

Продолжая успокаивать друга, ангел направил шаги к его дому, и вскоре дверь подъезда отсекла обоих от улицы, непогоды и медленно угасающего света обращения ангела.

Оказавшись в квартире, Игорь рухнул в кресло и отсутствующим взглядом уставился на нож для бумаг на журнальном столике.

Каратель, похоже, тоже был растерян и, входя, сильно ударился лбом о притолоку. По переносице потекла красная струйка, и он стёр её пальцами, заодно остановив кровотечение.

Устроившись в соседнем кресле, Кат вопросительно посмотрел на друга.

– Это больно – отрывать крылья? – задал тот неожиданный вопрос.

Кратон смешался, но ответил:

– Не очень. Ангелы почти не чувствуют боли. Хуже другое: с их потерей я лишился многих возможностей, например, отыскивать мистические объекты, такие как преисподняя. Или полной неуязвимости к человеческому оружию.

– Ты же говорил...

– Я говорил, что могу увернуться, уклониться, но если в бой пойдёт организованная группа, мне придётся удрать, я не справлюсь. К счастью, пока я не сталкивался с армией.

Палач посмотрел на часы над дверью.

– Я скоро уйду, – продолжил он, – и надолго. Если у тебя есть вопросы, задай их сейчас.

Человек качнул головой.

– Не знаю я, о чём спрашивать, – подавленно промолвил он и вдруг снова опустился на колени перед ангелом. – Я хочу служить тебе, и не могу думать ни о чём другом.

– Самым важным твоим одолжением мне, – ответил Кратон, поднимая обмякшего мужчину, – станут твои крепкое здоровье и долгая жизнь. В этом мире, мой друг, ты для меня единственная отдушина.

– Но есть же ещё любовь, – натужно улыбнулся журналист.

Казалось, Кат не сразу понял, о чём речь. Помолчав, он, наконец, ответил:

– Я никогда не знал и, вернее всего, не узнаю этого чувства, потому что создан для иного. Но дружеская привязанность мне доступна, я понял это не так давно. Как, впрочем, осознал и многое другое.

– Создан... Это лишь отрицание реальности, нежелание принять нового себя. Раз ты готов дружить, значит, способен и любить, – твердо сказал Игорь. – Ответь, сколько новых чувств возникло в твоей душе, когда ты превратился в человека?

– Я... Я не знаю. Достаточно... – задумался каратель.

Несколько минут оба молчали, а потом Кат поднялся.

– Мне пора, – сказал он, – долг прежде всего.

Игорь тоже встал, чтобы проводить друга. У двери он порывисто обнял того и прошептал:

– Вернись живым!

Взяв за плечи, Кратон отстранил его от себя и, глядя в глаза, кивнул:

– Обещаю...

Шаги мужчины уже затихли внизу, а журналист всё стоял, упираясь лбом в дерматиновую обивку и размышляя, как за несколько месяцев изменились его мировосприятие и сама жизнь.

Каратель был потрясён реакцией Игоря на своё обращение. Неужели даже высокодуховные люди настолько нуждаются в поддержке высших сил и вождях того же уровня, что готовы безоговорочно следовать за ними, невзирая на их моральное убожество?

– Насколько же плохо я знаю человечество, – вздохнул Кат, не замечавший ни дождя, ни ветра, громыхавшего от-

ливами окон и рекламными щитами.

Он остановился, думая, что ему делать дальше, а потом, что-то решив, шагнул к одному из редких прохожих.

– Вы не подскажете, – вопросил он, – как мне пройти в библиотеку?

Собеседницей оказалась женщина. Та показала ему дорогу, но предупредила:

– Через полчаса она закроется.

– Спасибо, я успею, – улыбнулся Кратон и пропал за водной пеленой.

Глава 4. Прокажённые

В библиотеке Кат провёл несколько дней, изучая как до-

кументальную, так и художественную литературу. Он справедливо полагал, что последняя, конечно, качественная, а не проходная, созданная наблюдательными и умными писателями, сумеет раскрыть для него характеры людей, показать их положительные и отрицательные стороны.

Библиотекари удивлённо поглядывали на странного человека с накачанными мускулами, который вместо тренировок запоем читал книги. А тот, отведя им глаза, ночами бродил по запаснику в поисках раритетов.

Однако по прошествии недели каратель решил, что узнал достаточно. Идя по улице, он внимательно вглядывался в глаза прохожих, ища в зеркалах души подтверждение прочитанному.

И не находил. Люди выглядели по-разному: озабоченными, радостными, грустными, злыми, но определить процент темноты, скрывающейся в них, по лицам не удавалось.

Тогда Кат прибегнул к своему обычному методу: он возлагал руки на их головы, и увиденное ошеломляло его.

Вот эта маленькая женщина с коляской, такая миловидная и светлая, оказывается, исходила злобой на весь мир и планировала поставить на место «зарвавшуюся» подругу, распустив сплетни о ней и несуществующем любовнике.

Вся же вина будущей жертвы заключалась в том, что она вышла замуж за обеспеченного человека, и ребёнок её рос в полной семье, тогда как сама злоумышленница не сумела женить на себе отца своего сына.

А тот пропитой мужик с неприятным лицом, в грязных одежде и обуви, грубо ругавшийся на интеллигентного вида старую женщину, держал у себя в дворницкой выброшенных котят и щенят, кормил, лечил их и пристраивал в добрые руки. И при этом мог, не задумываясь, ударить или оскорбить любого, лишь потому, что с утра ему не удалось опохмелиться.

Старуха же, рассуждавшая о высоких материях и даже иногда помогавшая детским приютам, швыряла столь любимых пьяницей маленьких зверьков под колёса пролетавших автомобилей, топила их в глубоких лужах, наступала на головы...

Нет, палач по-прежнему не понимал людей. Сначала его не беспокоили движения душ жертв, но наблюдения показали, что игнорировать их нельзя, что человек самое сложное создание во Вселенной, не всегда и не во всём ответственное за свои злонамеренные поступки, истоки которых следовало искать в поведении окружающих и в неприглядных обстоятельствах.

Кратон к такому не привык, карать собратьев и иное зло, даже в космических масштабах, было гораздо проще, ведь мозг этих созданий оставался недостаточно развитым и легко читаемым, как, впрочем, и его собственный.

Но, отринув Вселенную, он заметил, как изменились его разум и духовный мир, делая Ката похожим на окружающих его людей, мыслящих и активно сопротивляющихся вторже-

нию в их личное пространство.

Иногда у него мелькала крамольная мысль, что Создатели умышленно поставили человека выше ангелов с их огромной силой, в груди закипала обида, но усилием воли каратель подавлял неуместное возмущение.

Вскоре Кратон начал опасаться, что, поддавшись желанию уничтожить в каждом зачатки зла, он срубит под корень всё человечество, ведь абсолютно светлых душ вокруг почти не осталось. Но и пустить дело на самотёк не имел права.

Единственно верным Кату показалось решение, не трогая стариков, переделывать которых, как он считал, уже бесполезно, воздействовать на молодых, в чьих душах темнота ещё могла взять верх над светом. Воздействовать... Но как?

Ему очень хотелось увидеть друга, поговорить, поделиться плодами своих размышлений, попросить совета, но он боялся предстать перед тем слабым, обуреваемым сомнениями. Поэтому палач продолжил свою работу, не понимая, в какую пропасть себя ввергает.

А Игорь писал, вдохновенно, с любовью. Явление ангела потрясло его до глубины души, и журналист находился в заблуждении, полагая, что столь светлое создание не может нести в себе тьму.

Он не учитывал, что Кат уже достаточно очеловечился, чтобы допускать ошибки и совершать преступления. В статьи он вкладывал своё понимание природы палача, веря, что

многие разделят его мнение.

Результаты стали для него неожиданностью. В откликах большинство осудило его друга, называя того чужаком, не имеющим представления о ценности жизни, мерзавцем с полным отсутствием совести.

Никто не хотел понимать, что каратель казнит лишь тех, кого наказал бы и закон. Что расправляется он не только с людьми, но и с несущими гибель распоясавшимися хищниками. Упоминания же о нечисти читатели восприняли, как утку, запущенную журналистом для пущего эффекта.

Просматривая комментарии, Игорь едва не плакал, понимая, какое воздействие они окажут на Кратона, и искал способы подсластить горькую пилюлю.

А ещё он осознавал, что его журналистская карьера закончена, что ему не простят такой «сенсации», но предать друга не мог и продолжал писать.

Игорь пытался доказать, что Кратон прав, что осуждающие просто боятся возмездия, поскольку рыльце в пушку и у них, но добился лишь, что отзывы стали злее, а комментаторы беспардоннее.

– Идиоты, – шептал мужчина, в бешенстве отвечая на очередной грубый отклик. – Если бы вы видели, что видел я, если бы поговорили с высшим существом... Что вы, убогие, можете знать?

Но те не видели. Не общались с карателем. Не понимали его мотивов. Именно незнание решило исход дела, и небла-

годарный мир стал относиться к Кратону и защищавшему того неудачнику-журналисту, как к прокажённым.

Молодой мужчина, которому едва исполнилось двадцать три, убегал. Сначала он уходил от опасности средним аллюром, но звук приближающихся шагов заставил его пуститься галопом. Пот катился по лицу беглеца, поджилки тряслись, колени подкашивались.

Когда позади остались все знакомые дворы и переломанные кусты, человек остановился и прислушался.

Было тихо. Вздохнув с облегчением, он неспешно направился к арке, чтобы выйти на улицу и...

И замер. В проходе, загораживая путь, нарисовался силуэт высокого мужчины в длинном пальто.

– Чёртова тварь! – завопила жертва и развернулась, чтобы опять удариться в бега, но преследователь внезапно оказался прямо перед ней.

На голову плюющегося проклятьями парня легла тяжёлая ладонь.

– Ты убил её, – послышался низкий голос, – и убьёшь снова...

– Нет, – взвизгнул тот в ответ, – я никого не трону. Я был ребёнком, не понимал, что делаю, мне до сих пор снятся кошмары...

– Тьма заполонила тебя, – не слушая, продолжал жуткий незнакомец, – ты не сможешь остановиться...

– Я давно остановился, я никогда...

Вдруг человек коротко вскрикнул, затрясся, словно в припадке, и упал на асфальт. Вокруг него медленно расползалось тёмное пятно.

Стоя над убитым, каратель провёл ладонью по лбу.

– Такая чёткая картинка преступления, и никаких сожалений. Бедная девочка, она только начинала жить.

Спрятав в карман окровавленный кинжал, палач шагнул в сторону, но остановился и оглянулся, когда в голову ему пришла ужасная мысль:

«А что если он сказал правду? Да, его не мучили угрызения, но между сегодняшним днём и его преступлением расстояние в десять лет, а время, как говорят, лечит любые раны и успокаивает совесть. Может, он, действительно, не собирался больше никого трогать. Но откуда же внутри взялся такой мрак? Или в этом виноваты его кошмары?»

– Глупец, – внезапно выкрикнул Кат, – об этом стоило подумать до того как отнять жизнь. В следующий раз я не допущу такой ошибки.

Обхватив голову руками, мужчина застонал, тело же его заколебалось и рассеялось в воздухе.

Несмотря на решение стать сдержаннее, Кратон оставлял за собой горы трупов, ведь эти люди, по его мнению, и впрямь были виновны. Прежде чем покарать, он внимательно рассматривал воспоминания жертв и не видел даже следов раскаяния, только души наполненные темнотой.

Но в то же время каждый из них причинил смерть лишь единожды: по глупости ли, по нелепой ли случайности, и неизвестно, намеревался ли повторить. Этот факт и стал причиной прозрения Кратона, толкнувшего его на отчаянный шаг.

Измученный, исхудавший Игорь больше не подходил к компьютеру. Комментарии множились, однако они уже не интересовали мужчину. Он знал, что всё кончено, что ему никого не убедить в своей правоте.

А прав ли он? Возможно, он сам ошибся, приняв зло за ангела – дитя света, ведь то способно являться в любых формах. И, вероятно, всё это время оно пользовалось им в своих целях...

«Бред, – прервав размышления, раздражённо подумал человек, – ведь Кратон не получил никакой выгоды. Только нежелательную известность, из-за чего его теперь проще вычислить и уничтожить. И в этом виноват я: не справился, не убедил...»

Вдруг нехорошее предчувствие заставило мужчину вскочить и подбежать к ноутбуку.

Увиденное его не порадовало, наоборот. Игорь заметался по квартире, снося безделушки с горизонтальных поверхностей, а выдохшись, упал на диван и спрятал лицо в ладонях.

– Нужно отыскать Кратона, – хрипло заговорил он. – Облава... Они собираются устроить облаву. Ему надо затаить-

ся...

– Я уже здесь, – послышался знакомый голос. – О какой облаве ты говоришь? И...

Внезапно каратель прервал речь и кинулся к другу.

– Что с тобой? – разглядывая того, взволнованно спрашивал он. – Ты болен? Почему ты так плохо выглядишь?

Игорь бессильно развёл руками и показал на компьютер.

Кратон перевёл взгляд на дисплей. По остроте зрения ангел мог состязаться с орлом и победил бы, поэтому издалека разглядел текст и понял, что имел в виду журналист.

Сев у стола, палач углубился в чтение.

– Вот оно что, – наконец сказал он, поворачиваясь к безмолвному собеседнику. – Они правы. Или считают, что правы. Но Создатели им судьи, а мне нужен твой совет.

И Кат рассказал историю молодого человека, которого преследовал в московских дворах.

– Он намеренно убил девочку, закопал и никому не сказал ни слова. Кроме того, эта чернота... Сначала я принял её за потребность продолжать злодействовать, но теперь думаю, что такой эффект дали муки совести. Что бы сделал ты, Игорь, встав перед выбором.

– Заставил бы пройти курс у психолога или даже у психиатра, – не задумываясь, ответил тот. – А что предпринял ты?

Вздрогнув, Кратон опустил глаза. Игорь похолодел.

– Ты убил парня? – негромко спросил он.

Мрачно кивнув, палач поднялся.

– Мне надо уйти. При таких обстоятельствах, – махнул он в сторону компьютера, – я не могу остаться здесь и подставить тебя. Я и так сломал тебе жизнь...

– Нет...

– Не спорь. Перед тем как... В общем, у меня остались неотложные дела. А вред, нанесённый тебе, я постараюсь исправить.

Сосредоточившись, поскольку перемещения давались ему всё тяжелее, мужчина ушёл сквозь пространство. И уже не услышал голоса друга, с отчаяньем, надрывно выкрикнувшего его имя.

Глава 5. Я не хочу быть твоей смертью…

Кратон стоял у края рукотворной расщелины, простиравшейся на полкилометра, в точке, где он человеком ступил на не принявшую его планету.

Внизу по-прежнему творился хаос, валялись камни, присыпанные землёй, вот только крыльев не было видно: они либо разложились, либо лежали слишком глубоко.

– Всё правильно, – произнёс мужчина, – где началось, там и закончится.

И позвал:

– Брунгильда!

У провала возникло свечение, и недовольный женский голос произнёс:

– Сколько раз я просила не называть меня так? Сто? Тысячу? Миллион? Я – Брухини...

– Прости, но сейчас не до споров, сестра. Мне нужна твоя помощь.

– Чего ты хочешь?

Мужчина указал на неаккуратную дыру в земле.

– Я провалил свою миссию и должен уйти. Только что я вернул разум владельцу этого места, долгов у меня не осталось. Сделай же, что требуется.

Свет померк, словно собеседница нахмурилась, потом рассеялся совсем, и перед карателем предстала женщина удивительной красоты.

– Изволишь шутить? – сердито вопросила она. – Мы так не договаривались.

– Послушай, – он дотронулся до тонкой руки, – остаться здесь я не могу, я принёс в этот мир много бед и несправедливости и не уверен, что не принесу ещё, а вернуться туда, – он показал на серое небо, – без крыльев невозможно, да меня и не примут. Выбора нет.

– Выбор есть всегда, – с нотками истерики в голосе возразила собеседница, – ты просто не желаешь искать альтернативу.

– Пусть так, – опустил голову палач. – Я устал и хочу покоя.

– А я не хочу, – крикнула женщина, – не хочу быть твоей смертью!

Кратон посмотрел на неё, губы его сжались в тонкую полоску, словно он гневался, но лицо осталось спокойным.

– Тогда мне придётся тебя принудить, – сказал мужчина.

И исчез. Смерть же опустилась на большой валун и, потеряно глядя на копошившихся в почве жучков, шептала:

– Не надо, Кратон, не надо...

После исчезновения друга Игорь в панике забегал по комнатам, пытаясь того отыскать, и, не найдя, накинул куртку и выскочил наружу.

Лил дождь, наполняя выбоины в асфальте свежей водой, но мужчина, не обращая на него внимания, побежал по тротуару вдоль улицы, сам не зная, куда.

Очутившись на краю города, он остановился и, сложив ла-

дони рупором, несколько раз выкрикнул имя Кратона.

– Услышь меня, прошу! – беспомощно лепетал Игорь. – Вернись!

Ответом ему стала тишина, нарушаемая лишь шорохом опавшей листвы под ногами, да звонкими шлепками дождевых капель.

«Кратон, услышь меня! Вернись!» – прозвучало в мозгу карателя, когда он материализовался около старого деревянного дома, где однажды уже побывал. Кат напрягся, прислушиваясь, однако зов не повторился, и, вздохнув о несбыточном, палач вошёл внутрь.

Навстречу ему шагнул знакомый подросток, но, узнав гостя, отпрыгнул к стене и, прижавшись к ней, застонал:

– Зачем вы пришли?! Вы сказали, я услышал и никого не убил...

– Пока никого, – тихо произнёс мужчина и, сжав плечо мальчика, исчез, мгновенно оказавшись в нужном месте.

Его спутник попытался вырваться, но держали его крепко.

– Слушай меня, – наставлял юношу каратель, – однажды ты сказал, что умру я от твоей руки. Так выполни своё обещание.

Он вложил в ладонь подростка пистолет. Тот переводил испуганный взгляд с оружия на свою добровольную жертву, а когда осознал, чего от него хотят, выкрутился из хватки мужчины и попятился.

– Нет, – в панике закричал он, – я не хочу становиться вашей смертью. Вы же не лишний, и я давно это понял.

Кат подошёл к яме.

– Поверь, – заявил он, – более ненужного человека на Земле, чем я, сейчас не существует. Ты сделаешь доброе дело, только целься лучше, чтобы уж наверняка. И вспомни, я убил твоего отца...

После этих слов юноша перестал дрожать, выпрямился, и не успела ничего ещё не понявшая Смерть сообразить, что происходит, как, усиленный эхом, прогремел выстрел.

Пуля вошла точно в сердце Кратона. Качнувшись от удара, тот прижал руку к груди и, завалившись назад, молча полетел в провал. Женщина, закричав, ринулась вслед.

Вверх потекли яркие струйки космической энергии, каратель же, напрягая последние силы, попросил:

– Собери... Отдай... Игорю...

И бездыханным растянулся во весь свой немалый рост на последнем одре.

Недавно извлечённая на поверхность земля вновь обрушивалась вниз, укрывая останки высшего существа, а Смерть, увёртываясь от комьев, скручивала силу в клубок, на глазах чернея от глубокой скорби.

Закончилось всё быстро, вскоре под стального цвета тучами не осталось даже следа недавней трагедии, и только растерянный, рыдающий подросток, осознавший, что натворил, беспомощно озирался, не зная, что ему делать дальше.

В типовой квартире на кровати, прямо во влажной уличной одежде, лежал мужчина. Выглядел он уставшим и изможденным, а на лице его застыла маска страдания.

Миновал час, но человек не пошевелился, не сменил позу, чтобы дать отдохнуть затекшей спине, не отвёл взгляда от точки на потолке. Казалось, ничто земное его больше не волнует.

Отреагировал он лишь на появление у его постели столба света, откуда вышла женщина в чёрном с измученным лицом и с сияющим шаром в руках.

– Вы от него? – приподнявшись, спросил Игорь. – Где он? Что с ним?

И быстро заговорил:

– Я так виноват. Я не оправдал доверия Кратона, я должен извиниться, обязан всё исправить. Я...

– Его больше нет, – печально ответила незнакомка, – Кратон покинул нас навсегда. Брат не считал тебя виновным в своих бедах, напротив, не однажды говорил, что в долгу перед тобой, ведь ты был его единственным другом.

Глаза мужчины помертвели, и он снова вытянулся на ложе.

– Кто вы? – думая о своём, машинально поинтересовался Игорь.

Узнав, с кем беседует, он слегка взбодрился.

– Хорошо, что вы здесь, – в голосе его прозвучала надеж-

да. – Заберите меня, и, возможно, я увижусь с Кратоном на той стороне.

Женщина покачала головой.

– За гранью у каждого своя обитель, мой дорогой. Вы никогда не встретитесь. Кроме того, Кратон завещал тебе жизнь, а не смерть. И вот это...

Она выпустила из рук шар, тот поплыл к человеку, коснулся его лба и, помедлив, втянулся внутрь.

Игоря затрясло, свечение вырвалось из его тела, окаймив контуры, отрешённость во взгляде исчезла, уступив место изумлению и восторгу.

Смерть положила ладонь ему на плечо.

– Это поможет тебе преодолеть сложности, поддержит в трудную минуту, – заговорила она, – я же прослежу, чтобы ты снова не впал в уныние. Мне ли не понять твоих чувств, ведь Кратон и для меня был другом и помощником. И хорошим братом. Но он не хотел, чтобы из-за него мы отказались от радостей существования. Помни его завет и живи.

Смерть исчезла, а бывший журналист, поднявшись и подойдя к компьютеру, решительно удалил свои статьи, отправил заявление об увольнении и захлопнул крышку ноутбука, символически отсекая себя от прошлого.

Миновал год, жизнь шла своим чередом.

Игорь снова писал, но не репортажи, он фиксировал собственные мысли, наблюдения за людьми, меняющимся ми-

ром, и постепенно эти заметки превратились в книгу о добре и зле, боге внутри человека и великих таинствах дружбы и любви.

Воспользовавшись старыми связями, мужчина издал толстый томик небольшим тиражом. Мало кто интересовался такого рода литературой, но всё же читатели нашлись. Они ждали продолжения, и Игорь не стал останавливаться.

Критики приняли книгу тепло, и вскоре фамилия Тонков стала известна в определённых кругах. Однако гонорары оказались нежизненными, и писатель периодически устраивался на неквалифицированную работу, что его совершенно не смущало, чтобы пополнить отощавшую мошну и продолжить творить.

Иногда он беседовал со Смертью, обсуждая свои наработки, а та либо соглашалась, либо корректировала его выводы. Между ними установились добрые, дружеские отношения, и Брухини нередко задумывалась, решится ли она в нужное время прервать жизнь ставшего ей близким человека.

По вечерам, закончив писать и выйдя на балкон, Игорь опускался на колени и, смиренно сложив руки, долго смотрел в темнеющее небо, что-то беззвучно шепча. Он молился незнакомым ему Создателям о душе Кратона и всё чаще просил их вернуть друга. Мужчина понимал, что это невозможно, но продолжал надеяться на чудо.

Игорь не знал, что душа Ката в её последней обители – мрачном, но спокойном уголке Вселенной не отдыхает, а тос-

кует и мечется, взывая к творцам, не любящим и не желающим внимать мольбам своих созданий.

А однажды случилось нечто, не замеченное ни Смертью, ни опекаемым ею человеком по причине их невнимания к прессе. Неподалёку от небольшой горной деревушки в Швейцарии произошёл спонтанный выброс земли и камней, после чего на этом месте образовалась трещина протяженностью полкилометра.

Глава 6. Когда помогают молитвы

– Почему ты хочешь отказаться от работы, Брухини? –

удивлённо спрашивал Игорь. – Ты же прекрасно с ней справляешься, да и благодаря твоему мягкому характеру людям легче с тобой уходить.

Собеседница сидела в кресле, опираясь подбородком на руки, сложенные на спинке стула. Выглядела она удивительно хрупкой, беззащитной, очень красивой, и мужчина залюбовался её грацией и тонкостью правильных черт.

– Из-за тебя, – безнадёжным тоном сказала женщина. – Если Смерть не сможет забрать жизнь пусть даже единственного человека, значит, она не на своём месте. А я не сумею тебя убить.

Она тряхнула головой и напряжённо улыбнулась.

– Ничего, незаменимых нет, меня тоже заменят и вряд ли накажут. Благодаря Кратону я выполнила план на много лет вперёд.

– И что же дальше?

От взгляда Брухини по спине человека побежали мурашки; он полнился грустью и всепоглощающей нежностью.

– Буду жить человеческой жизнью: стану женой, матерью, научусь готовить, вязать, шить...

– Это же однообразие и скука – такое существование день за днём...

– Я уже достаточно повеселилась за счёт чужих страданий, – резко ответила Смерть.

Но тотчас смягчилась и, подойдя к собеседнику, спрятала лицо у него на груди.

– Хочу все твои земные годы провести с тобой, Игорь, – прошептала она. – Я долго не решалась признаться, но я люблю тебя.

Тот машинально её обнял.

«Меня любит Смерть... – пришла в голову мысль, и волосы мужчины встали дыбом.

Однако перед его глазами тотчас промелькнули моменты их дружбы, всегда вызывавшие у него умиление, да и сейчас, держа Брухини в объятиях, он не испытывал ни неприязни, ни отвращения.

Она была такой родной, такой близкой, что внезапно Игорь понял: если из-за нелепого страха он откажется от неё теперь, то счастья потом ему уже не видать. Он осознал, что давно любит эту женщину, но до сего мига не позволял себе в это поверить.

По телу его пробежала дрожь вожделения, он прижал к себе избранницу и припал к её губам.

Та потянулась к нему, но ответить на поцелуй не успела, потому что в наполненной страстью тишине вдруг прозвучал знакомый голос, в котором слышалось одобрение:

– Такое я не сумел бы предсказать и от души за вас рад.

Пара повернулась к гостю. Брухини поражённо вскрикнула, а Игорь, потеряв сознание от потрясения, молча повалился на пол.

Как только в швейцарских Альпах в земле появился про-

гал, около немедленно сгрудилась толпа, в которую влился подросток – послушник горного монастыря. В отличие от зевак, он догадывался, что происходит, и всматривался в глубины провала, пока не разглядел среди камней крупный, серого цвета скелет.

На юношу нахлынули воспоминания, он снова почувствовал в руке тяжесть оружия, услышал выстрел и... Вздрогнул, не веря глазам.

Останки внизу обрастали плотью. Зрелище было ужасным, и гомонящий народ испуганно отхлынул от края расщелины. Только подросток остался и наблюдал, как за преградой рёбер забилось сердце, как полоски живой ткани обвили кости рук и ног погребённого, наросли лицевые мышцы, выросли волосы.

В момент, когда на трупе или, вернее, оживающем мертвеце, начала появляться кожа, на толпу налетел гнус, кусавший столь жестоко, что люди не выдержали и кинулись врассыпную.

Но юношу не тронули, и тот с горечью и гордостью смотрел на возрождение высшего существа. И, когда оно оказалось рядом, низко перед ним склонился.

– Ты? – прозвучало удивленное. – Почему ты здесь? Тебе положено быть в другой стране.

Подросток показал на дальние шпили.

– Там находится православный монастырь, где я замаливаю грехи отца и каюсь в своём мерзком поступке.

На голову его легла рука и ласково погладила по волосам.

– Я не виню тебя в своей смерти, тогда я сам этого хотел. И меня радует, что в твоей душе не осталось зла. Ты готов творить добрые дела?

– Давно, – послышался ответ.

– Тогда жди, я приду за тобой, – пообещал новый Лазарь[4] и, взмахнув крыльями, взмыл в небо, в считанные секунды исчезнув за горизонтом.

Когда Игорь очнулся, то некоторое время, не открывая глаз, слушал разговор Кратона и Смерти. Последняя тихо говорила:

– Он молился Создателям каждый день, я тоже часто взывала к ним, а теперь узнала, что и ты возносил мольбы. Неужели объединённое воздействие трёх разумов и трёх душ подвигло их нам помочь?

– Ты прекрасно знаешь, Брухини, что наши творцы не прислушиваются к молитвам, и не думаю, что они изменили своему обыкновению. Нет, это сработало, поскольку им от нас что-то нужно, и раз Создатели вернули мне – теперь уже человеку крылья, а значит, всю мою ангельскую мощь, хорошего ожидать не приходится.

– Они чего-то от нас хотят? – переспросила сестра. – Но я собираюсь отойти от дел...

---

[4] Лазарь – воскрешённый Христом на четвёртый день после смерти библейский персонаж.

– Не советую, – предостерёг её брат. – В эфире витает напряжение, твой уход может дорого тебе обойтись.

– А как же...

– Кратон!

Оба повернулись к поднявшемуся Игорю, и каратель, чьи глаза загорелись радостью, шагнув к другу, крепко его обнял и долго не отпускал.

А тот и не сопротивлялся. Слёзы текли у него по щекам, капая на серое пальто, исстрадавшаяся же душа ликовала.

Когда все успокоились, хозяин сделал заказ в ресторане, и в ожидании еды люди устроились в удобных креслах.

– Что именно может произойти, Кратон? – выспрашивал Игорь. – Ты хотя бы приблизительно представляешь, чего нам ждать?

Тот пожал плечами.

– Да чего угодно: от нашествия инопланетных захватчиков, во Вселенной достаточно агрессивных миров, до глобальной ядерной войны. Но, в любом случае, мне, тебе и Брухини нечего опасаться. Я теперь неуязвим, сестра – сама Смерть и лишь соберёт богатый урожай, а для тебя мы выстроим защиту.

– Но другие...

Лицо карателя потемнело.

– Случись катастрофа, и большинство, увы, погибнет.

– Если из-за непредвиденных обстоятельств я продолжу игру, – вступила в беседу размышлявшая о своём Смерть, –

наше с Игорем будущее станет невозможным, ведь так?

– Да почему же? – хмыкнул Кратон. – Я же, несмотря на свою суть, остаюсь ему другом, так почему ты не сможешь быть его женой? На развалинах планеты появятся новые, уже не мифические, Адам и Ева, и человечество, благодаря вам, начнёт отсчёт с нуля. Мало того, ваши дети, внуки и правнуки окажутся обладателями доминирующих мистических способностей, а это совершенно новый генофонд.

В дверь позвонили, и Игорь отправился забирать заказ. Когда он вернулся, проголодавшийся Кратон неожиданно жадно набросился на еду, расстроенная же разговором Брухини воздерживалась, пока Игорь не положил на тарелку всего понемногу и не поднёс к её рту первый кусочек.

Кат, из-за высокого стакана с соком благодушно наблюдавший за парой, ворковавшей над креветками, внезапно нахмурился и вышел из комнаты.

Встреченный по возвращении вопросительными взглядами, он пояснил:

– Я наполнил холодильник, иначе, Игорь, мы скоро тебя разорим.

– Как ты это сделал? – изумился тот.

Мужчина засмеялся.

– Для разнообразия я стал ещё и вором. Разложил на молекулы и материализовал здесь продукты из ближайшего магазина.

– Фу, – отреагировала Брухини. – Ты уверен, что нам не

придётся есть сыр, переплетённый с упаковкой от молока?

– Не беспокойся, – улыбнулся брат, – в своих способностях я не сомневаюсь.

А восторгавшийся, как ребенок, Игорь побежал в кухню, чтобы взглянуть на неожиданное чудо.

Вечерело. За окнами поднялся ветер, молния прочертила тёмное небо, громыхнул гром. Треск электрического разряда был настолько силён, что беседующие люди вскочили со своих мест и выбежали на балкон.

После очередной вспышки молнии, что ударила едва ли не перед ними, Кратон втолкнул друга обратно в квартиру и с тревогой посмотрел на Брухини, которая, казалось, не только прислушивалась, но и принюхивалась к беспределу природы.

– Очень много жертв, – вдруг сказала она, – помощники не справляются.

И пояснила:

– Стрела попала в огромный склад, построенный из горючих материалов, тот мгновенно вспыхнул, а внутри находились люди, много людей. Мне надо туда.

– Я с тобой, – взволновался брат, – возможно, мне удастся вытащить кого-нибудь из этого ада.

Сестра кивнула и обняла Игоря.

– Мы не задержимся, – нежно сказала она, – не тревожься.

Тот, ответив на объятие, развёл руками. Он понимал, что беспокоиться за саму Смерть и всемогущего ангела нелепо,

но всё равно нервничал.

Брухини же и Кратон, взявшись за руки, исчезли во вспышке света.

Глава 7. Спасатели

Пламя, полыхающее в промзоне площадью в несколько

квадратных километров, было видно издалека. Завывали сирены пожарных машин и карет скорой помощи, слышались невыносимые для слуха крики обгоревших людей, трещали шокеры, отгонявшие от места трагедии праздных зевак и мародёров, пытающихся пробраться в уже потушенную и наименее пострадавшую часть склада.

Когда Кратон и Брухини оказались около, действо было в самом разгаре. Их появления никто не заметил, только пробегавший мимо пожарный кинул на обоих дикий взгляд и, тотчас о них забыв, закричал в рацию:

– Резервуар иссяк, нужна вода. Гоните машины к пруду.

– Дело плохо, – посетовал Кат. – Вникать некогда, я пошёл.

– Иди, – согласилась Смерть. – А я разберусь с душами и присоединюсь.

Мужчина развернул крылья, зная, что те понадобятся, и поднялся над складом. Нырнув в самое пекло, он вскоре вновь материализовался рядом со зданием. Огнестойкие перья укутывали с десяток обезумевших от страха и боли людей, без этой защиты погибших бы по пути.

Большинство было лишь слегка задето пламенем, но кое-кто вдохнул ядовитые продукты горения и не мог нормально дышать. Кратон, поручив пострадавших друг другу, направил их к замершей неподалеку скорой, а сам снова взлетел, не заметив, какими глазами смотрят на него спасённые.

Не менее пяти раз ангел бросался в огонь, а внутри зда-

ния Брухини, укутав людей своим непроницаемым для жара покрывалом, вела их к выходу.

Наконец всё закончилось. Дымились руины складского монстра, машины мигрировали туда-сюда, вывозя раненных и погибших, и брат с сестрой вздохнули с облегчением.

– Всё-таки паника – это страшно, – печально сказала Брухини. – Знаешь, почему большинство не смогло выбраться? Все проходы оказались забиты пытавшимися прорваться и задохнувшимися в дыму. Слабых, в основном, женщин, затоптали. А последний, кого я отправила за грань... Парень, испугавшись взрыва, выкрутился у меня из рук и побежал к пожарным, но его сбило с ног водой из брандспойтов, и он раскроил себе череп.

Кратон кривился, словно от боли, слушая рассказ сестры.

– Несчастные, – пробормотал он.

Вытерев рукавом закопчённое лицо, мужчина поинтересовался:

– Многих забрала?

– Не спрашивай, – махнула рукой Смерть. – Спасённых мной по сравнению с ушедшими – лишь малая толика. Сколько у тебя?

– Около полусотни человек, – вздохнул брат. – Мы появились слишком поздно.

– Меня не сразу позвали, – развела руками Брухини, – придётся провести инструктаж.

Кат рассмеялся.

– Понахваталась человеческих словечек, – поддразнил он её.

– С волками жить... – улыбнулась та. – Ну, что, возвращаемся? Надо успокоить Игоря.

– Надо. Да и спать хочется.

– Понахватался человеческих привычек, – хохотнула женщина.

– Один-один...

Эти слова Кратон произнёс, уже растворяясь в пропахшем гарью воздухе. Брухини последовала за ним.

Игорь не находил себе места от тревоги, и когда в прихожей появились перемазанные сажей высшие, кинулся к ним со всех ног.

Он крепко обнял Кратона, сильно при этом испачкавшись, и покрыл поцелуями лицо любимой женщины, добавив на него хлопьев пепла.

Потом все трое смывали с себя сажу и копоть, толкаясь под душем, и хозяин дома с восхищением смотрел на идеальные тела близких.

– Рядом с вами я кажусь себе тощим, общипанным петухом – вздохнул он. – Чтобы достичь такого совершенства, человеку нужно постоянно работать над собой, и всё равно результат может не удовлетворить.

– Не переживай, друг мой, – успокаивал его Кратон, – твоё совершенство в другом. А мы такими сотворены, хотя я и не

понимаю, зачем Создателям понадобились эти красивости.

– Из-за нашего предназначения, – подсказала Брухини. – Смерть не должна пугать, а карателю нужна физическая мощь и соответствующее сложение. Но, Игорь, твоя сила в уме и духовности. И я люблю тебя именно таким.

Кратон, чтобы не мешать паре, вышел из ванной, улыбнулся, услышав чей-то страстный стон, и направился в комнату. Там он лёг на пол и мгновенно заснул.

Возродившийся ангел прекрасно выспался, чего нельзя было сказать об истощившем себя Игоре. Покряхтывая и постанывая, тот поплёлся на кухню, чтобы сварить кофе, но друг отправил его обратно в постель, где нежилась ещё не умеющая спать, но наслаждавшаяся уютом Брухини.

Принеся паре завтрак, Кат расположился в соседней комнате и взял в руки книгу писателя Тонкова. Он начал читать и зачитался. Брови его то взлетали, то опускались, мужчина хмурился, улыбался и не заметил, как друзья перебрались к нему.

– Почему ты не лёг на диване, – зевая, поинтересовался Игорь.

Послышалось смешливое фырканье.

– Он для меня короток. А я для него тяжёл.

Мужчина нахмурился.

– Надо срочно купить другой.

Кратон улыбнулся.

– Мне приходилось ночевать в дуплах деревьев, по сравнению с ними ковёр – роскошнейшее ложе. Не беспокойся, пока меня всё устраивает.

Друг упрямо покачал головой, но промолчал. А женщина сказала:

– Я должна встретиться с помощниками, дать распоряжения насчёт крупных катастроф. Вернусь через полчаса.

Обняв брата и поцеловав своего мужчину, она исчезла, а ангел ухмыльнулся.

– Раньше чем через пару часов её не жди. Я уже научен горьким опытом...

Игорь пожал плечами.

– Пусть. На Брухини лежит большая ответственность, и я готов ко всему.

Он открыл входную дверь, чтобы взять засунутую под ручку газету. Пока друг небрежно просматривал новости, Кратон размышлял о защите для него, выбирая подходящий вариант.

Вдруг тот издал горлом невнятный звук и закашлялся, бессмысленно тряся в воздухе рукой.

– Что случилось, – встревожился собеседник.

Судорожным движением, всё ещё перхая, мужчина протянул тому сложенные листы.

Статья о вчерашнем происшествии расположилась в выгодном месте на развороте. На фотографии был изображен горящий склад, а в дыму над ним белели крылья человека в

сером пальто.

Кратон свернул газету.

– Все они, как один, утверждают, что их спас ангел, – задумчиво сказал он. – Я рассекретил себя и не позаботился стереть этим ребятам память. На это просто не хватало времени.

Мужчина помолчал.

– Впрочем, – повеселев, сказал он, – сие ерунда. Если я и впредь собираюсь заниматься благотворительностью, от известности мне не уйти. Лишь бы не нашёлся умник, способный сопоставить ангела и карателя.

– Разве это опасно? – заинтересовался Игорь.

– Увы, да. Случись такое, и всплывут все твои статьи...

– Я удалил их, – перебил собеседник.

– Кому будет нужно, восстановит, – возразил Кат, – и тогда неприятностей не избежать. Не спрашивай, каких, этого я не знаю.

Опустив голову, он негромко посетовал:

– Что же я за друг, если приношу только беды? Всё у тебя складывалось хорошо, пока я снова не появился в твоей жизни.

– Ты ни в чём не виноват, – твёрдо сказал Игорь, – это лишь стечение обстоятельств. Ты вернулся, и я счастлив, с моей души свалился огромный камень, я, наконец, избавился от тоски. Вместе мы всё преодолеем, да и мои проблемы не сопоставимы с твоими. Это...

Он потряс своей книгой.

– ... Это лишь игрушки по сравнению с глобальными и вселенскими потрясениями.

Возникло молчание. Кратон с благодарностью смотрел на Игоря, такого сильного в своей привязанности, а тот, швырнув томик в угол, обнял ангела. И в этот момент вернулась Брухини.

Удивленно посмотрев на размякших мужчин, она села на стул и, не интонируя, произнесла:

– Через десять минут в Висконсине произойдёт авиакатастрофа, но я не могу определить, где именно. В самолёте семьсот человек, и мы можем успеть.

После этих слов Кратон мгновенно преобразился: он выпрямился, развернул руки ладонями вверх, а в глазах его засиял свет далеких звёзд. Остальные молчали, наблюдая, как впавший в транс ангел сканирует пространство.

– Я нашёл его, – наконец пришёл в себя тот. – У него неполадки с двигателями, один скоро загорится. Идём...

Так быстро высшие ещё не исчезали. Несмотря на беспокойство, Игорь улыбнулся и занял пост у окна, словно надеялся увидеть грядущее действо.

Когда спасатели прибыли на место, аэробус уже полыхал. Опустив нос и со свистом рассекая воздух, самолёт летел к земле.

– Мне придётся преобразиться, – крикнул Кратон, – в

этом облике я его не удержу.

– И мне тоже, – прокричала в ответ Брухини. – Так я скорее собью пламя.

Гибнущие люди не сразу поняли, что падение их воздушного склепа замедлилось, и, выровнявшись, лайнер плавно пошёл вниз.

– Мама, смотри, – прозвучал детский голос, – там скелет.

Девочка лет семи, округлив глаза, показывала на что-то снаружи. Взглянув, взрослые вновь ударились в панику, увидев у крыла саму смерть, накрывшую горящий двигатель тёмным покрывалом.

Видение исчезло, из кабины выскочил пилот и бросился к иллюминатору.

– Они же заглохли, – бормотал мужчина. – Как же тогда мы летим?

Ни он, ни постепенно успокаивающиеся пассажиры не могли видеть, что аэробус покоится на спине человекоподобного гиганта со светлыми локонами и нимбом над головой, одетого в белое и окружённого сиянием. Тот мерно взмахивал крыльями, без малейшего напряжения неся лайнер по направлению к ближайшему аэропорту.

Зато его хорошо рассмотрели люди внизу. Некоторые в религиозном экстазе падали на колени и истово молились, другие запечатлевали необычное зрелище на камеры, но никто из наблюдателей не сомневался, что стал свидетелем чуда.

Перед приземлением ангел вернулся к человеческому облику, самолёт мягко опустился на свободную посадочную полосу, но спасатели не спешили уходить, Кратон кого-то искал.

– Что... – начала Брухини.

И замолчала, поспевая за братом, который устремился к покинувшему лайнер невысокому коренастому человеку с большими залысинами. Лицо пассажира, как показалось Смерти, было отмечено печатями хитрости, жестокости и некоторого страха. Он направлялся к терминалу, когда каратель преградил ему путь.

Положив руку на голову не успевшего воспротивиться мужчины, он кивнул своим мыслям и прижал ладонь к груди жертвы. Та дёрнулась, задохнулась и в агонии упала на плиты.

– Сердечный приступ, – помахав рукой врачам скорой помощи, констатировал Кратон. – Забирай его.

И пошёл прочь.

– Что это было? – отправив душу в переход, вопросила сестра.

– Именно из-за него самолёт оказался обречён, – угрюмо ответил брат, – по-видимому, Создатели не слишком надеялись на нас и вмешались сами. Через несколько дней этот человек помог бы неким злобным силам развязать ядерную войну.

Кинув повеселевший взгляд на изумленную Брухини, он

добавил:

– Одну серьёзную опасность для Земли и человечества мы предотвратили, и заодно спасли людей. А ещё у меня появилась идея, как защитить Игоря и ввести в игру ещё одного участника. Идём.

Взявшись за руки, высшие исчезли, спеша вернуться домой и обрадовать друга.

Глава 8. Адепты

Закончив рассказ о произошедшем, Кратон поднялся и

осмотрел себя.

– Надо вымыться, – сказал он, – после убийства я чувствую себя грязным. Не только душевно, но и физически мне некомфортно.

Снимая рубашку, мужчина поморщился.

– У меня что-то со спиной, – пожаловался он. – Вы не посмотрите?

Человек повернулся, и Игорь с Брухини ахнули. Вдоль позвоночника тянулась вмятина, а вокруг неё вздувалась пузырями обожжённая кожа.

– Вот вам и неуязвимость, – пробормотала Смерть, – у тебя сильнейший ожог.

Кат пожал плечами и от этого движения снова скривился.

– Влияния огня и жара на сверхъестественных существ никто пока не отменял. Я долго нёс лайнер, и тот показался мне горячим, – сказал он. – Как только люди не поджарились?

– Вообще-то, в салоне температура зашкаливала, – отозвалась сестра, – но не настолько, чтобы убить.

– У меня, кажется, есть нужная мазь...

Игорь направился в кухню, но Брухини его остановила.

– Я займусь лечением.

Она прикоснулась к спине брата, тот закрыл глаза, анализируя текущую через него силу, а вскоре от ран не осталось и следа.

– У тебя хорошая энергия – одобрил мужчина, хоть ты и

Смерть. Будучи карателем, я не мог врачевать.

– Забирая души, я не испытываю гнева и тем более ярости, – объяснила женщина, – только сострадание, а у тебя все каналы забивали отрицательные эмоции. Тогда, не сейчас.

Удовлетворённо кивнув, Кратон отправился в душ. Оставшиеся же, улыбаясь, слушали, как он поёт под аккомпанемент льющейся воды. У ангела был звучный, красивый баритон, который тот растрачивал сейчас на глупый попсовый хит.

– А ведь он талантлив, – констатировал Игорь.

– Мы все такие, – развела руками Брухини, – только искусство для нас не на первом месте.

– Жаль... – начал мужчина.

Но тут дверь ванной открылась, и разговор перетёк в другое русло.

– Что ты можешь сказать о защите? – спрашивала Смерть. – Ты ведь что-то придумал?

– Я решил использовать ту силу, – ответил Кат, – что ты передала Игорю. До сих пор она пассивно оберегала его от болезней и опасных ситуаций, но теперь её надо активировать. Тогда он станет почти, как мы.

– И смогу принимать участие в ваших вылазках? – загорелся мужчина.

Друг улыбнулся его энтузиазму.

– Заметь, я сказал «почти», – голос его прозвучал строго. – Тебе придётся смириться с ролью подмастерья, а это зна-

чит, что в центре событий тебе делать нечего.

Игоря это не расстроило.

– Я хотя бы смогу оказать вам помощь, – порадовался он.

– И ещё...

Кратон помолчал, подбирая слова.

– Ещё в альпийском монастыре ждёт юноша – сын убитого мною преступника, готовый присоединиться к нам. Но без мистической поддержки он беспомощен, и нам с тобой, сестра, придётся поделиться энергией.

– Ты говоришь о том, кто посмел поднять на тебя руку? – зло прищурив глаза, прошипела Брухини. – Наверное, ты сошёл с ума!

Брат покачал головой.

– В нём не осталось тьмы, – тихо сказал он, – такой светлой до прозрачности души я ещё не встречал, осознание вин своей и отца, раскаяние сделали своё дело. Мне понятно, что ты чувствуешь, но просто поверь моему опыту. Ради последнего я перестрадал достаточно и даже умер.

Женщина недоверчиво посмотрела на собеседника.

– Хорошо, – неохотно согласилась она, – но если я заподозрю парня в злокозненных замыслах, уничтожу, не задумываясь.

– Договорились...

Кратон поднялся.

– Сегодня мы отдохнём, а завтра проведём инициацию, [5] –

[5] Инициа́ция (лат. initiatio) –посвящение, обряд перехода индивидуума на но-

с улыбкой сказал он.

И отправился готовить ужин.

За трапезой друзья продолжили беседу. Брухини говорила:

– Создатели совершенно не ценят человеческие жизни, иначе не решились бы пожертвовать столькими из-за одного мерзавца. Конечно, гибель семиста человек – не слишком большая цена за спасение планеты, но ведь они могли остановить его и другими способами.

– Не ценят, – согласился брат, – и не только человеческие, но и наши. Я почти уверен, что как только они наиграются нами и людьми, то отправят всех в небытие, чтобы не мешали их новым развлечениям. К счастью, солнечная система, Земля, её природа и человечество – их лучшие создания, их гордость и самые интересные игрушки, поэтому избавятся от них творцы нескоро.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Смерть.

– Ходят слухи по Вселенной. Да, забыл спросить... Сестра, что с книгой мёртвых?

– С чем, с чем? – заинтересовался Игорь.

– Есть такой мистический фолиант,[6] милый, – поведала женщина, – где записаны данные и судьбы всех смертных, а

вую ступень развития в рамках, к примеру, какого-либо мистического сообщества.

[6] Фолиант – старинная большая книга в толстом твёрдом переплёте.

ещё их конечные даты. О сегодняшнем событии я не говорю, если оно дело рук творцов, то наше вмешательство неподсудно. А вот склад... Спасая людей, я нарушила правила, поэтому книгу спрятала так, что её не найдут даже сами Создатели.

– Да не станут они искать, разбираться и наказывать, – махнул рукой Кратон, – им всё равно, лишь бы мы не перекладывали на них наши заботы. Они едва заметили, что я обосновался на Земле, и ни разу не вмешались, когда я рубил невинные головы.

– А моя дата? До неё далеко? – полюбопытствовал Игорь.

Смерть опустила глаза, опасаясь смотреть на брата.

– Её больше нет, – тихо произнесла она, – я её стёрла.

С минуту стояла тишина, которую разорвал смех Кратона. Тот хохотал от души, демонстрируя великолепные зубы.

– Воспользовалась служебным положением, – заливался он.

Брухини, посмотрев на веселящегося мужчину, перевела взгляд на возлюбленного, и на губах у неё появилась робкая улыбка. А Игорь, встав перед женщиной на колени, принялся нежно целовать её пальцы.

Полночи Кат провёл без сна, сомневаясь в принятом решении. Как отреагирует организм людей на энергию, что для него самого была родной? Не повредит ли она другу и мальчику? Игорь взрослый человек и уже немного сжился с этой

силой, но монастырский послушник пока оставался ребёнком, и рисковать им не хотелось.

Только вот, случись глобальная катастрофа, Кратон и Брухини не справятся вдвоём, без помощников. А впрочем...

Мужчина поднялся и подошёл к окну...

... Впрочем, если небо фигурально упадёт на Землю, на последней наверняка появятся полчища ангелов, которые, несмотря на свою примитивность, разберутся с любой напастью. С мальчиком же, в конце концов, можно поговорить, объяснить, какими проблемами чревата защита, и пусть он решает. Игорь тоже должен об этом знать.

Успокоившись, Кратон растянулся на полу, и только теперь понял, насколько тот жёсток и неудобен. Ругнувшись на неизвестном языке, он снова встал, нащупал поблизости от дома подходящую мебель и, разобрав старый диван на молекулы, установил вместо того другой, более массивный и длинный. Раскинувшись на нём, ангел довольно улыбнулся и благополучно уснул.

Алексей ждал. Каждый день он поднимался на колокольню и всматривался вдаль, надеясь увидеть того, о ком не переставал думать. Этот сильный, но казавшийся сломленным человек, нет, неведомая сущность, однажды стал его жертвой, и юноша до сих пор не мог смыть со своих рук его кровь.

Он молил Отца небесного отпустить ему этот грех, но чувствовал, что тот его не слышит. Оставалось просить о проще-

нии только самого... Кого? Ангела? Демона? Алёша не знал.

Он всё ещё чувствовал его ладонь у себя на волосах, ощущал мгновенную ласку, наполнившую его восторгом и одновременно жалостью к себе. Отец никогда не прикасался к мальчику, самое большее, на что тот мог рассчитывать – лёгкий подзатыльник, когда родитель был в хорошем настроении.

А те бедные женщины... Теперь, после многочисленных бесед с наставником, подросток понимал, какую мерзость творил недоброй памяти папаша. И ведь мать его тоже когда-то неожиданно исчезла, а в ответ на вопрос, что с ней случилось, он услышал только, что та получила по заслугам.

Алексей поднял взгляд и не поверил глазам; вдалеке он узрел человеческую фигуру, широко взмахивающую крыльями. Наверное, он ошибся, и это был лишь горный орёл...

Но нет, по мере приближения, очертания становились чётче, и юноша понял: за ним явилась Судьба.

Когда воздушные путешественники появились в квартире Игоря, тот меланхолично обозревал новый предмет мебели, занимавший едва ли не половину комнаты.

Увидев в дверях Кратона, он глубокомысленно сообщил:

– Кажется, мой диван за ночь вырос.

– Я хорошо его кормил, – пошутил в ответ мужчина.

И подтолкнул подростка вперёд.

– Это Алёша, – представил он того, – знакомьтесь.

– Виделись, – рявкнула Брухини и, резко развернувшись, ушла на кухню под укоризненным взглядом брата и изумлённым – Игоря, не привыкшего к такому её поведению.

– Это она там была? – полуутвердительно сказал юноша, до этого с удивлением глядевший на друзей, обменявшихся малозначимыми фразами.

– Да, – отозвался его спутник, – Брухини – моя сестра, а ещё Смерть в буквальном смысле. Сегодня в монастыре я рассказывал тебе и твоему наставнику именно о ней.

– Обед готов, – стоя в дверном проёме, буркнула та.

– Вы сами готовите еду? – изумился мальчик. – Но вы же высшие.

– И поэтому обычные человеческие дела кажутся вдвойне приятнее, – улыбнулся мужчина. – Иди же, пора подкрепиться.

Трапезничали в тяжёлом молчании. Смерть едва сдерживалась, чтобы не наброситься на сидевшего напротив подростка, а Игорь молча переводил взгляд с одного на другого, причем на женщину смотрел не просто с упрёком, но и с некоторой неприязнью.

Он не выдержал первым.

– Брухини, Алёша не преступник, а ребенок, которому исковеркали детство и отрочество. И сделали это не только его отец, но и Кратон. Прости меня, друг мой, за такие слова.

– Я согласен, – понуро кивнул тот.

– С чем это ты соглашаешься? – взвилась женщина. – А

ты, Игорь, вспомни-ка, как мучился после его смерти. Виноват же в ней был этот маленький подонок.

– Неправда!

Кулак Ката с грохотом опустился на стол, в глазах загорелась злость.

– После гибели отца Алёша продолжил жить; худо ли бедно, но он существовал. И никого не трогал. Но пришёл я и сделал то, от чего сам и предостерегал, я превратил его в убийцу...

– А я до сих пор не могу себя простить, – тихо сказал юноша. – Не знал, что это так трудно и больно – поднять руку на достойного.

Все притихли, Кратон же приобнял подростка за плечи и принялся гладить его волосы. Тот потянулся за рукой мужчины, а Брухини виновато на него покосилась.

– Возможно, я и ошибаюсь, – призналась она. – Но, прости, парень, я всё равно стану за тобой присматривать. Пока я тебе не доверяю.

Мальчик прямо посмотрел ей в глаза.

– Понимаю. И вы в своём праве, – согласился он.

– Алёша не хочет принимать силу, – сменил тему Кат, – он не желает сражаться и уничтожать. Но готов вершить мирные дела, например, вести переговоры, помогать пострадавшим, лечить раненых, в общем, участвовать в том, для чего не нужна защита.

Игорь с сомнением посмотрел на друга.

– Среди раненых могут оказаться обезумевшие от боли и потрясения, морально пострадавшие тоже не всегда сдержанны, – возразил он. – Я хочу сказать, что малая толика вашей энергии ему не помешает.

– Мудро, – похвалил его Кратон, – и мы её дадим. А вот тебе стоит подумать. Активированная сила может повредить тело или изменить твою личность...

– В собственной личности я уверен и не боюсь физических изменений, – прервал его Игорь. – Давай уже начнём.

Он протянул руки, готовый к инициации, Алексей же с интересом наблюдал за происходящим.

По пальцам высших пробежали искры, превратившиеся в струйки синего огня. Они перекинулись на пальцы адепта, потекли выше, обвивая торс, метнулись вниз, охватывая бёдра, ноги, и вскоре на месте человека возникла стена голубого пламени.

Продержавшись не более двух минут, оно стало опадать и исчезло совсем. А замерший с другой стороны мужчина почти не изменился, лишь несколько прибавил в росте, да в глазах появился свет далёких созвездий.

Придя в себя, Игорь сжал руку Кратона, и тот почувствовал, как знакомая энергия перетекает в его тело и обратно.

– Ну, здравствуй, брат, – обнимая новообращённого, растроганно сказал он, – добро пожаловать в наши ряды!

Глава 9. Зловещие замыслы

Инициация Алёши прошла так же быстро, но перемен в

нём никто не заметил. Мужчина и женщина, поделившись с ним частью своей сути и окончательно себя измотав, отдыхали, пока адепты изучали свои новые способности.

Подросток нерешительно предложил использовать оружие, Игорь согласился, и тренажёром для новичков стал большой кухонный нож.

Всякий раз, когда мальчик заносил его, чтобы «поразить» партнёра, невидимая броня останавливала его руку, и он радовался, как дитя новой игрушке.

Во время же очередного «нападения» противника мужчина вдруг пропал с глаз и возник вновь в другом углу комнаты, сшибив при этом журнальный столик.

– Вот это уже показатель, – послышался голос Кратона. – Как ты это сделал?

– Просто подумал, – отозвался Игорь. – Наверное, надо теперь протестировать Алёшу.

Он повернулся к мальчику и взмахнул оружием. Алексей не исчез, преграды длань агрессора тоже не встретила, но испытуемый легко перетёк всем телом в точку, противоположную траектории замаха и удара.

Со стороны отдыхающих послышались аплодисменты.

– Помнишь, в прошлой жизни я говорил тебе, Игорь, что увертываюсь от пуль? Теперь эта способность появилась и у Алёши. Он по-прежнему уязвим для орудий убийства или случайных предметов вроде летящей с балкона цветочной вазы, но почувствовать движение и уклониться от опасности

сможет.

В порыве благодарности подросток кинулся к мужчине и обхватил его шею, а тот, прижимая мальчика к себе, гладил по спине.

В душе его бушевала буря чувств, словно он отыскал что-то важное, давно потерянное и почти забытое. Ему казалось, что он должен немедленно, именно в этот момент, защитить ребёнка, уберечь его от всех потрясений, позаботиться, чтобы жизнь того сложилась самым лучшим образом...

Поддавшись порыву, не обращая внимания на удивлённый взгляд Брухини, он прижался губами к макушке мальчика, и тот затих в его объятьях.

Смерть улыбнулась и похлопала брата по руке.

– Кажется, ты нашёл себе сына, – недипломатично сказала она.

Игорь же, сев рядом с другом, вглядывался в его умиротворённое и счастливое лицо.

В небольшой комнате, где едва помещались стол, пара стульев и солидный сейф, сидели двое мужчин. На столешнице лежали несколько фотографий, которые оба внимательно изучали.

– Видишь, – говорил один – начальственного вида человек, – эти снимки нам прислали в прошлом году. Здесь у него нет крыльев, но пальтишко узнаваемо. А вот фото горящего склада и... Смотри...

Второй – невзрачный белёсый мужчина, так, по мнению многих, должны выглядеть шпионы, потерев руки, ответил:

– Вижу, вижу, тот же тип, но тут он сверкает перьями. Надо же, сажа, пепел, а они белоснежные.

– Но это не всё...

Первый, как фокусник, вытащил откуда-то ещё один лист формата А четыре и протянул собеседнику.

Тот взглянул и поперхнулся.

– Что это? – с трудом выговорил он.

– Судя по внешнему виду – ангел, так считает моё начальство, а я уверен, что и этот, и тот, – мужчина потряс фотографиями, – одно лицо. Причём живёт и действует он на Земле, а не на небесах. Так вот, теперь перед нами стоит задача – заполучить этого урода любым способом. Он нужен организации.

Похожий на бесцветную моль мужчина прокашлялся.

– Но, Виталий Валерьевич, как мы сумеем захватить сверхъестественное существо? Наверняка оно неуязвимо и...

– Как угодно, Джонс, – прервали его. – Нам платят бешеные деньги не за красивые глаза. Наверняка даже у ангела есть ахиллесова пята, и её надо найти.

Джонс задумался. После пары минут размышлений он встрепенулся.

– А ведь о ком-то похожем не так давно писал некий журналист, не помню его фамилии. Он называл эту сущность карателем.

Собеседник оживился.

– Найди эти записи и внимательно изучи. Возможно, у тебя или в твоём подразделении появятся идеи, как приручить это чудо. А я поищу новые свидетельства его деятельности.

Джонс поднялся и щёлкнул каблуками.

– Я могу идти?

– Свободен...

Выйдя из кабинета, человек пошагал по узкому темному коридору, другой же, рассеянно глядя на захлопнувшуюся дверь, пробормотал:

– Надо же, каратель, ангел смерти, ха. А может, найти этого Азраила и провести переговоры. Совесть убийц достаточно гибка, вероятно, его даже не придётся уговаривать. Попробуем...

И кинул снимки в чёрную пасть сейфа.

Задремавшего на руках Кратона Алёшу уложили в соседней комнате, после чего Игорь спросил:

– Как вы думаете, у меня могли появиться крылья?

– Проверь, – пожал плечами друг. – Достаточно их представить.

Напрягшись, мужчина закрыл глаза и через пару секунд услышал шорох перьев и дружный весёлый смех.

Вскоре смеялся и он, разглядывая с помощью зеркала топорщившиеся у него на лопатках крылышки размером с часть руки от запястья до локтя.

Махая ими, Игорь завис в метре от пола, но через несколько секунд рухнул вниз.

– Ну их, – пробурчал он, поднимаясь и потирая колени, – я лучше перемещусь.

И улыбнулся близким. Те тоже расцвели улыбками, но в этот момент в комнате появился достопамятный помощник Смерти.

Скрывающийся в белом мареве череп не издал ни звука, но Кратон и Брухини поняли его и одновременно воскликнули:

– Веди!

Кат же обратился к другу:

– Крушение в Австрии на Земмерингской железной дороге...[7] Дай мне руку, Игорь. Алёшу беспокоить не станем, пусть отдохнет.

Смерть, не дослушав, исчезла, мужчины последовали за ней.

– Я просила сообщать мне о серьёзных происшествиях заранее, не могу же я следить за всем сама, – выговаривала Брухини подчинённым.

Брат подёргал её за рукав.

– Сестрёнка, ругаться будешь после, некогда. Я сейчас за-

[7] Земмерингская железная дорога (Semmeringbahn) – первая в мире горная железная дорога, расположенная в Австрии. Сейчас по-прежнему является функционирующей частью австрийской Южной железной дороги. Охотно используется туристами.

кину это наверх, а вы с Игорем помогите людям.

– Мне ещё работать надо, – проворчала Смерть, – наверняка выжили не все.

Зрелище и впрямь было жутким: три передних вагона свалились с виадука и повисли, чудом удерживаемые вцепившимся в край составом. Оставшиеся в других пассажиры не знали, как выбраться с узкого моста и с ужасом смотрели с невероятной высоты вниз, куда их тянула тяжёлая голова поезда.

Вдруг та медленно начала подниматься, колёса её коснулись рельсов, а из-за каменного бордюра показалось ангелоподобное существо невероятных размеров.

Выжившие падали на колени и складывали руки в молитвенных жестах, но чудотворец не позволил им отвлечься от главного.

– Окажите помощь раненым, – прогремел его голос, – сейчас не время заниматься ерундой.

Внезапно спасённые потеряли небожителя из вида, а Кратон в человеческом облике отыскал друзей.

Игорь, осматривающий пострадавших, увидев его, расстроено развёл руками.

– Мы не справимся, – удручённо сказал он. – Ехавшие в первых вагонах превратились в кровавое месиво, и не понять, где живые, где мёртвые. Надо вывозить их отсюда и вызывать подмогу. Но машинист погиб, и как...

– Вы с Брухини зайдите внутрь и сделайте всё возможное

для ещё дышащих. А я доставлю нас, куда нужно.

Кратон легко вспрыгнул на подножку локомотива и исчез в чреве машины.

Одарённый высший быстро разобрался с управлением, поезд набрал скорость и вскоре прибыл на ближайшую станцию, где его уже ждали машины неотложки.

– Вот-вот появится полиция, – сказал Кат, – а нам не стоит с ней пересекаться. Игорь, отбываем...

– Я не могу отыскать жену, – в голосе друга прозвучали нотки паники.

– Она знает, куда идти, давай, мы...

– Минутку...

Мужчины нашли Смерть сидящей на ступеньках третьего вагона. Она плакала, зрелище массовой гибели оказалось для неё невыносимым.

– Не могу больше, – всхлипывала женщина, – я слишком очеловечилась, чтобы продолжать играть эту роль, и так сострадаю этим несчастным.

– Ты всегда их жалела, дорогая, подобной тебе во Вселенной никогда не было. Но, может, мы всё-таки поговорим дома? – мягко предложил брат.

Игорь же, обняв Брухини, перенёс ту в свою квартиру, где спасателей встретил встревоженный Алёша.

Джонс снова сидел за столом своего начальника в маленьком кабинете с плотно занавешенным окном и могучим сей-

фом, а тот внимательно слушал его доклад.

– Журналиста зовут Игорь Тонков. Сейчас он писательствует, создавая философские произведения, которые мало кто читает. Пару его статей о карателе я нашёл в наших архивах, кое-что мне помогли восстановить. И вы оказались правы, это, действительно, ангел-палач, явившийся на Землю вершить справедливость, в его понимании этого слова. Вот, смотрите...

Джонс протянул Виталию Грязнову пачку печатных листов. Тот взял их и положил под локоть.

– Что ж, молодцом, – похвалил он сотрудника, – я всё прочитаю, а ты скажи мне вот что: вы нашли способ его подчинить?

– Пока нет, – виновато ответил мужчина, – но, думаю, раз он вернулся, то обязательно связался со своим писакой-приятелем. А что они друзья, ясно, иначе каратель не стал бы с ним так откровенничать. Мы пойдём к нему...

– Стоп! – прервал его Виталий. – Да, вы навестите Тонкова, но в первый раз будете очень вежливы. Возможно, нам удастся договориться с ангелом, не применяя насилия...

Джонс фыркнул.

– Виталий Валерьевич, насилие в данном случае бесполезно. Он небожитель и, скорее, размажет по стенам нас, чем мы его. И дружка своего защитит. Мы не идиоты и, конечно же, станем вести себя корректно.

– Что ж, мы друг друга поняли, – кивнул Грязнов. – Дей-

ствуй, Элай, и помни, что твоя страна тоже заинтересована в благополучном исходе переговоров. Иди.

Оказавшись в коридоре, Джонс нехорошо усмехнулся.

«Да плевать я хотел на свою страну, – насмешливо подумал он. – Главное – это куш, что я сорву, если организация получит желаемое. А доказательства своих заслуг я представлю... Своих, не Грязнова. Надо всерьёз подумать, как быстрее и безопаснее для себя провернуть эту операцию».

Постояв ещё немного, размышляя, Джонс встряхнулся и отправился к себе.

Глава 10. Неудавшиеся переговоры

– Что произошло? Где? Почему вы не взяли меня? – вы-

спрашивал не отходивший от Кратона Алёша.

Он крепко ухватился за локоть мужчины, словно опасаясь, что тот снова исчезнет, но последний, аккуратно расцепив пальцы мальчика, развернул того к себе и, обняв, что-то зашептал на ухо. После этого подросток расслабился, и Кратон усадил его рядом с собой на диван.

В кресле, на коленях Игоря, безудержно плакала Брухини. Всхлипывая, она пыталась что-то объяснить, оправдывалась, но звучали её слова невнятно, и присутствующие с трудом их понимали.

Однако суть была ясна, Смерть просила освободить её от тяжкой повинности и позволить стать человеком.

– Что же всё-таки там произошло? – шёпотом поинтересовался юноша. – Что-то страшное?

– Крушение, – так же тихо ответил Кратон. – Многие погибли, и выглядело это ужасно. Потому-то я и не позвал тебя с собой. Тебе уже хватило потрясений.

Подросток закрыл лицо руками; он понял, о чём шла речь. Припав щекой к плечу мужчины, Алёша приложил ладонь к его сердцу, а тот накрыл её своей.

Рыданья Брухини постепенно стихли, и тогда ангел заговорил.

– Пожалуйста, сестра, потерпи ещё немного. Ясновидение меня сейчас нередко обманывает, но я чувствую, что вскоре ты сыграешь важную роль в нашем деле. Именно как Смерть, а не просто спасатель. Уверен, всё разрешится в ближайшее

время.

Женщина посмотрела на брата и, шмыгнув, кивнула.

– Если ты просишь, потерплю. И прости, что так расклеилась. Как человек...

– Мы оба люди, – вздохнул Кратон, – и это мешает нам принимать взвешенные безэмоциональные решения, да и равнодушно казнить, когда необходимо. Мы настроены на добро и доверие.

– Точно, – согласилась Брухини, подходя к Алёше и целуя того в висок. – Даже ему я теперь верю, хотя это и абсурдно.

Развернувшись, женщина ушла в спальню, Игорь последовал за ней, а Кратон с мальчиком провели вечер в разговорах и за чтением книг, чувствуя себя при этом самыми счастливыми людьми на свете.

На следующее утро во время семейного завтрака в дверь позвонили. Выйдя на площадку, Игорь увидел курьера, который, уточнив имя получателя, передал адресованное тому письмо.

Расписавшись, мужчина забрал толстый конверт из серой бумаги и без обратного адреса, чтобы открыть его за столом.

Все разговоры стихли, когда люди увидели, как побледнел их друг, державший в руках объёмное содержимое послания.

– Это мои статьи, – сдавленным голосом произнёс он, – о тебе, Кратон.

Тот напрягся.

– Там есть что-нибудь ещё? – спросил он.

– Вот, – Игорь показал белоснежный лист. – Некая всезнающая организация сообщает мне об этом и требует переговоров с ангелом.

– По поводу? – поинтересовалась Брухини.

– Они не уточнили. Но указали дату, время и место встречи. Это сегодня...

– Похоже, ты оказался прав, брат, – задумчиво сказала Смерть, – и я ещё пригожусь.

– Что ж, – Кратон поднялся, – переговоры – не перестрелка, можно и сходить.

Он обратился к подростку:

– Алёша, для тебя эта вылазка небезопасна, поэтому сейчас я доставлю тебя в монастырь. И, не волнуйся, заберу оттуда сразу, как мы вернемся. Твой наставник примет тебя?

Кивнув, юноша поинтересовался:

– А почему я не могу остаться здесь?

– Потому что в квартиру могут проникнуть плохие люди и повредить тебе.

Оба пропали с глаз друзей, но Кратон вскоре вернулся и отдал распоряжение:

– Мы с тобой, сестра, отправимся сейчас, а ты, Игорь, выйдешь из дома, как обычный человек, чтобы отвести глаза, наверняка за тобой следят. Встретимся в... – мужчина назвал место, – а потом вместе переместимся в назначенную точку.

Слова Кратона, что за ними установлено наблюдение, оказались пророческими. Мало того, когда Игорь, насвистывая, свернул за угол, в подъезд, ничего не опасаясь и не оглядываясь, словно имели на это право, зашли трое мужчин.

Вскрыв дверь, они перерыли комнаты и, не найдя ничего важного, покинули дом, не потрудившись даже убрать за собой и запереть осквернённую обыском квартиру.

Очутившись в нужном месте, высшие осмотрелись. Ничем не примечательный, удалённый от жилых зданий пустырь сейчас – в пасмурную погоду и при витавшем в воздухе напряжении казался зловещим плацдармом для фантастических игр.

– Как-то тут неуютно, – поёжившись, негромко произнёс Игорь.

– Для злых сил это стандартный ход, – пожал плечами Кратон, – выбить из колеи, напугать и взять уже голыми руками.

– А вот и предполагаемые злодеи, – сказала Смерть, кивая на группу из четырёх человек, появившуюся, казалось, из ниоткуда, – веселье начинается.

Вперёд выступил неприметный внешне мужчина и представился:

– Элай Джонс. Я и мои коллеги уполномочены вести переговоры с неким Кратоном. Кто из вас – он?

– Я, – сострила Брухини.

Собеседник улыбнулся.

– Смешно. И всё же?

Ангел поднял руку.

– Вы будете говорить со мной. Но я всё ещё не понимаю, о чём.

Улыбка Джонса стала шире.

– Я вас просвещу. Наша организация занимается внедрением научных достижений, продвижением талантливых учёных, да и не только их. Любой одаренный человек может найти у нас поддержку, художник ли он, певец или даже сёрфингист. Только вот у нас, как и у всех доброхотов, есть противники, их смело можно назвать врагами. Мракобесов[8] хватает, они ставят нам палки в колёса, и поэтому нужен человек, сумеющий не только разглядеть, но и устранить опасность, не привлекая лишнего внимания...

«Он лжёт», – послышался в голове Кратона голос Брухини.

«Ни единому слову не верю», – ворвался в ментальный разговор Игорь.

Ангел едва заметно кивнул друзьям и ответил парламентёру:

– Я не заинтересован в подобном сотрудничестве, поскольку, во-первых, могу ошибиться в степени виновности человека и без твёрдых доказательств больше не караю, а во-

[8] Мракобесие (обскурантизм, реакционность) – враждебное отношение к просвещению и науке, прогрессу вообще.

вторых, в своих действиях я не подчинён никому, даже собственным Создателям.

– Бунтарь, значит, – нехорошо осклабился мужчина из свиты Джонса. – Бунтарей следует мочить...

Он осёкся, когда Элай бросил на него яростный взгляд, и пискнул:

– За работу у нас платят очень хорошие деньги...

– Деньги меня не интересуют, – прервал его Кратон.

– Но за них можно купить весь мир... – удивлённо посмотрел на него Джонс.

Шагнув к собеседнику, ангел наклонился, чтобы тот лучше расслышал его слова.

– Стоит мне щёлкнуть пальцами, – зловещим тоном произнёс он, – как ваш мир станет моим, и я буду править им безраздельно. Зачем мне покупать то, что я могу захватить?

Уловивший исходящую от небожителя угрозу мужчина покрылся холодным потом и отступил. Но попытался спасти положение, предложив:

– Почёт, известность, уважение вас тоже не устроят?

– Этого я могу добиться и без участия в сомнительных делах сомнительной организации.

– Что вы его слушаете?! – закричал партнёр Элая, выхватывая револьвер. – Подстрелить, да повязать паскуду.

– Не-ет! – закричал Джонс, но опоздал, пуля, вылетевшая из ствола, нашла цель...

Впрочем, в ангела она не попала. Встретив на пути неви-

димую преграду, металлический слиток отрикошетил и полетел обратно. Сражённый им стрелок рухнул на землю, рядом с ним, спасая себя, растянулся предводитель, второй же сопровождающий выстрелил в Брухини и тоже свалился, когда кусок железа прошил ему голову.

Третий, не обращая внимания на хватающего его за ноги начальника, направил оружие на Игоря.

– Если вы и нечисть, то уж этот... – он сделал многозначительную паузу, – журналистишко – точно человек.

Снова грохнул выстрел, и на сей раз стальная погибель не вернулась назад; пожужжав, как обозлённая оса, у лица мужчины, она потеряла силу и упала к его ногам.

– Красиво! – в восхищении присвистнул Кратон.

А Смерть, ноздри которой раздувались от сдерживаемой ярости, направилась к застывшему от удивления и страха человеку. Тот был настолько ошеломлён, что даже не попытался высвободиться, когда Брухини положила руку ему на плечо.

– Не нравишься ты мне, – зло оскалившись, сказала она.

И отступила, наблюдая, как мужчина сгибается пополам, как его рвёт кусками собственных внутренностей, как кровь хлещет у него изо рта...

Когда же всё закончилось, женщина протянула руку Джонсу и, подняв его, приказала:

– Иди. И передай своему начальству ответ ангела.

Высшие исчезли, не попрощавшись с ковылявшим к ма-

шине мертвенно-бледным Элаем, до сих пор не верившим, что остался жив.

Материализовавшиеся дома друзья ошеломлённо разглядывали разгромленную квартиру.

– Вот мерзавцы, – прошипел Игорь, поднимая с пола раздавленную любимую ручку, – даже не сочли нужным законспирироваться.

– Замок сломан, – послышался голос Кратона, обследовавшего прихожую.

– Сейчас вызову мастера, – отозвался друг.

– Не надо, – входя, сказал мужчина, – я уже восстановил.

Он сел на диван и оглядел комнату.

– Хорошо, что я унёс отсюда Алёшу, иначе ему бы несдобровать. Кстати, вы не против, если я отправлюсь за ним?

– Иди, – махнула рукой Брухини, – а я наведу здесь порядок. Минут за десять справлюсь.

Кратон подошёл к окну.

– Нда-а, переговоры – не перестрелка, – протянул он. – Не угадал. Полечу я, пожалуй, душа горит, надо успокоиться.

Распахнув створки, он спрыгнул с подоконника, и в тот же момент за спиной его раскрылись могучие крылья.

Вскоре ангел шагал по гулким коридорам монастыря, разыскивая сына. Он нашёл того в часовне, где мальчик беседовал с наставником.

Увидев гостя, монах хотел встать на колени, но Кратон не

позволил.

– Однажды я говорил своему другу, что не достоин поклонения, – сказал он, – повторю и вам. Ведь такого груза грехов, как у меня, нет ни у кого из вас, вместе взятых.

– Заблуждения и ошибки – не преступления, – возразил старик. – Алёша рассказал мне кое-что о вашем земном существовании, это потрясает и даже пугает, и всё же я по-прежнему убеждён, что ангелы и грехи несовместимы. Пусть интуитивно, но вы знаете, что делаете.

– Ты не сердишься, что я говорил о тебе? – подойдя к мужчине, робко спросил подросток.

– Нисколько, – обняв, успокоил его Кратон.

И, обращаясь к настоятелю, продолжил:

– Не будем спорить, я считаю так, вы иначе. Лучше скажите, я могу чем-то помочь вашей обители?

Собеседник развёл руками.

– Здесь всего хватает, люди поддерживают нас, – ответил он, – да и сами мы трудимся во благо монастыря. Но у нас с Алёшей возникла проблема: во что верить. У нас был бог, теперь его нет, на это место пришли Создатели, если и не злые, то равнодушные как к нам, так и к нашим бедам...

– За своего и держитесь, – посоветовал ангел. – Наша Вселенная не единственная, возможно, где-то и правит ваш благостный господь. Молитесь, и он ответит.

Покачав головой, старик печально сказал:

– Это слишком далеко, вряд ли он услышит наши слова,

у него и без нас достаточно забот. Нам же остаётся только верить в человека, да творить добро.

Кратон задумчиво кивнул. А пресытившийся теологией,[9] уставший Алёша, посмотрев ему в глаза, спросил:

– Ты заберёшь меня домой?

– Конечно...

Попрощавшись с монахом, мужчина и мальчик обнялись и растворились в льющемся из окон вечернем свете.

[9] Теология – систематическое изложение и истолкование какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии.

Глава 11. Похищение

– Это страшная сила, – говорил Грязнову измученный, пе-

репачканный пылью пустыря Джонс, сразу кинувшийся к начальству с докладом. – Всех троих невозможно взять голыми руками, на них стоит защита. А эта женщина...

Мужчина понурился.

– Это сама Смерть, – прошептал он. – Лишь прикоснувшись к Керку, она заставила того выплюнуть желудок, и печень. Виталий Валерьевич, передайте это дело другому, а я... Я боюсь...

Грязнов мрачно посмотрел на подчинённого.

– Для начала, – рыкнул он, – я лишу твой отдел премиальных. Что у вас за дисциплина? Как можно было додуматься, вопреки приказу, открыть стрельбу во время мирных переговоров?! Ты распустил своих людей, Элай.

Тот опустил голову, а начальник продолжил:

– Следите за ангелом, и ищите, что нам поможет надеть на него хомут. Растворитесь в воздухе, если надо, чтобы никто из этой компании вас не заметил. Ответственность на тебе. А для боевых действий подготовь себе заместителя, понимающего всю сложность ситуации. Можешь идти...

Джонс, пошатываясь, пошёл к выходу, но тут снова послышался голос Грязнова:

– И, Элай, возьми отгулы на пару-тройку дней. В таком состоянии ты бесполезен. Заявление напишешь у себя.

Мужчина кивнул и скрылся за дверью, а его шеф погрузился в размышления, уставившись на снимок головы ангела, спасающего поезд в Австрии.

Джонс выполнил приказ Грязнова. Отдав распоряжение о незаметной слежке за высшими, он написал подробный отчёт и посадил своего боевика Билла Брайта знакомиться с делом. Им он и решил заменить себя в период сражений с мистическим противником.

Все три дня, отпущенные ему на отдых, Элай размышлял и пришёл к выводу, что никакие блага не заставят Кратона изменить своим убеждениям, действовать против собственной воли, ведь тот не был обычным человеком и мыслил другими категориями.

Сам же Джонс долгое время никаких убеждений не имел, он лишь выполнял приказы, порой бессмысленные, как и теперь. И никогда не давал себе труда разобраться, зачем.

«Почему их не устраивают хорошо подготовленные люди, способные убрать кого угодно без шума и далеко идущих последствий? – думал он. – Для чего привлекать к работе не желающую этого силу и губить собственных сотрудников ради недостижимой цели?»

Элай чувствовал себя бунтарём, посмевшим заиметь собственное мнение. Он сожалел, что из организации нельзя уйти, положив на стол заявление, иначе сделал бы это немедленно.

И ещё он решил, а это ли не бунт, что вредить ангелу и его присным он не станет. Наоборот, когда выдастся случай, поможет от всей души. И если тем удастся уничтожить рас-

садник аморалов, Джонс окажется на свободе. А уже заработанного ему хватит до конца дней.

Мужчина понимал, что вступает в противостояние со страшным противником, причём опасность будет грозить ему с обеих сторон, но он так хотел вырваться, что отказаться от представившейся возможности не мог. Порученное ему дело стало последней каплей; Элай устал и очень боялся за свою, в общем-то, никчёмную, жизнь.

Недели, следующие за событиями на пустыре, текли спокойно, и друзья окончательно уверились, что им удалось убедить неведомую организацию оставить ангела в покое.

Последний всё больше сближался с Алёшей, и свободное от приключений время они проводили вместе.

Кратон любил мальчика сильно и глубоко, как собственного сына, и тот отвечал ему взаимностью. Но чем больше подросток привязывался к мужчине, тем чаще ему снились кошмары о смерти карателя от его руки.

С криком он слетал с дивана и видел перед собой встревоженное лицо приёмного отца, пытавшегося его успокоить. Отойдя от потрясения, ребенок засыпал вновь, прижимаясь лицом к груди Кратона и слушая успокаивающее биение некогда простреленного им сердца.

Но всё плохое когда-нибудь кончается, Алёша перестал видеть дурные сны и окончательно поверил, что любим, и никто не считает его обузой и балластом.

Друзья начали брать его в спасательные рейды, не пуская, правда, в гущу событий, но ему вполне хватало впечатлений и от наблюдения за происходящим.

Нередко он помогал пострадавшим, делая перевязки, вправляя вывихи, чему его научил Кратон, и подключал подаренную ему силу, чтобы залечить серьёзные повреждения. Даже самые страшные раны вызывали у юноши не ужас и отвращение, а искреннее сострадание.

Брухини давно забыла о своём недоверии и вместе с Игорем баловала ласкового и благодарного подростка, как это делала бы любая женщина.

– Опять готовится теракт, – этими словами Кратон разбудил Игоря ранним утром нежаркого августовского дня.

– Где? – выходя из ванной, спросила давно поднявшаяся Брухини.

– В Москве. Я проверил, жертв почти не будет. Вы пойдёте или я отправлюсь один?

– Мы с тобой, – зевнул Игорь, – давно ничего не происходило, засиделись. А Алёшу оставим на хозяйстве.

Поцеловав мальчика в лоб, Кратон поправил сползшее на пол одеяло и, присоединившись к друзьям, отбыл в известном ему направлении.

– Надо действовать, – запыхавшийся Билл Брайт вбежал в кабинет Грязнова, оставляя за собой влажные, пахнущие

помойкой следы, – мальчишка один, в квартире больше никого нет.

– Как узнал? – поморщился хозяин, разглядывая сотрудника, вжившегося в роль бомжа. Впрочем, Брайт и раньше не отличался чистоплотностью и аккуратностью.

– Один из наших изобразил промышленного альпиниста...

– На пятиэтажке?

– У нас не осталось выбора. Мы могли караулить их до второго пришествия...

– Где Элай? Ну, неважно. Берите объект. И без шума.

Мужчина передал распоряжение по рации, выслушал ответ и доложил:

– Уже взяли. С трудом. Пацан защищён, и если бы он не был сонным...

Грязнов хлопнул ладонью по столу.

– Важен результат. Мальчишку везите сюда...

Шума при нападении оказалось достаточно. Соседи вызвали полицию, и теперь люди в форме с глубокомысленным видом созерцали устроенный в квартире разгром и пятна крови на полу и стенах.

В этот момент и прибыли спасатели. Возникнув посреди комнаты, они вызвали небольшую панику среди правоохранителей, запаниковали сами, однако у Брухини хватило хладнокровия стереть полицейским память и отправить их

восвояси.

Отец потерял голову от страха, но Смерть, скрепя сердце, изучила кровавые следы и с облегчением убедилась, что те не принадлежат Алёше.

– Они не отказались от своего намерения, – глухо произнёс Кратон, вставший у сестры за спиной. – Нам надо как можно скорее его найти.

Но, как друзья ни старались, сканируя пространство, отыскать мальчика не удалось.

– Это потому что там, где его держат, стоит защита, – произнёс кто-то.

Резко повернувшись, друзья увидели смутно знакомого человека, с сочувствием глядящего на ангела.

– Они давно поняли, что вы привязаны к ребенку, Кратон, и решили поймать вас на живца.

– Кто вы? – вопросил Игорь. – Мне кажется, я вас уже видел.

– Я Элай Джонс, мы встречались на пустыре. И я пришёл, чтобы помочь.

Джонс боялся, боялся до дрожи в коленях. Его могли сдать свои, в порыве ярости убить ангел или женщина-смерть, но он уже всё решил и отступать не собирался.

Удивительно, но ничего страшного не случилось. Ему удалось незаметно проскользнуть мимо поста, а Кратон, хотя и тряхнул его за шиворот, вреда не причинил. Тонков же по-

интересовался:

– Почему, собственно, мы должны вам верить? Вдруг вы приведёте нас в ловушку.

Элай нервно улыбнулся.

– Во-первых, – сказал он, – с вашей силой никакие ловушки не страшны, а во-вторых...

Он замолчал, подбирая нужные слова.

– Во-вторых, я много думал о своей жизни и понял, что она лишена смысла. Ваша намного важнее для людей, да и для вас самих. Кроме того, у меня есть и свой интерес: если вы разгромите организацию, а она того заслуживает, я обрету свободу.

– На сей раз он не лжёт, – подтвердила Смерть, отвечая на вопросительные взгляды мужчин.

– Тогда идём! – воскликнул Кратон.

И обратился к Джонсу:

– Мне придётся заглянуть в твою голову, чтобы определить место.

Тот безропотно позволил просканировать свой мозг и, подхваченный мощной дланью ангела, потерялся в пространстве и времени.

Алёша очнулся в настолько крошечной комнатёнке, что не смог даже распрямить конечности, и застонал от боли в затекшем теле. Размяв ноги и осмотревшись, он не увидел ничего, камера была пуста. Ни топчана, ни клочка соломы,

ни... Ни потолка. Тот скрывался в сгущавшейся наверху темноте; туда просто не доходил свет вечереющего дня.

– Как же я так попался? – спросил себя юноша. – Как я мог подвести отца? Наверняка он придёт сюда, а эти подонки, держа оружие у моего виска, вынудят его работать на них. Ох!

Обхватив голову руками, подросток сполз по стене и замер, переживая свою неудачу.

Внезапно снаружи раздались крики и выстрелы, прозвучала внезапно захлебнувшаяся автоматная очередь, и стены здания затряслись от тяжёлых шагов.

Алёша машинально глянул вверх и ахнул; тьма вместе с потолком исчезла. А в образовавшееся отверстие заглядывал ангел в своём истинном обличии.

– Папа! – протягивая руки, закричал мальчик.

Огромная ладонь обхватила талию подростка и вытащила его наружу.

– Ты спас меня, – прошептал тот.

– И себя я тоже спас. От рабства, – хмыкнул отец. – А сейчас нам надо немедленно уходить.

Обхватив плечи сына, он, в сопровождении близких и Элая, поспешил к воротам, но тут снова началась стрельба.

Джонса ранили в плечо, и тот кулём свалился на плиты двора. Его подхватил и загородил собой Игорь, а Кратон попытался укрыть крылом Алёшу, но опоздал.

Пуля вошла в висок подростка, и тот в агонии забился на

земле.

– Нет! – одновременно вырвалось из трёх глоток, и люди замерли, не в силах поверить в произошедшее.

Брухини кинулась к убитому и принялась делать пассы над его головой, взывая к своей силе, заключенной в теле ребёнка.

Пока она пыталась вернуть того к жизни, ангел начал меняться. Женщина однажды видела его в этом образе и не слишком удивилась, но непосвящённые Игорь и Джонс смотрели, раскрыв рты.

С утробным рёвом черная громада поднялась над зданием организации. Тень от воронёных крыльев разгневанного Азраила легла на половину притихшего города, глаза его загорелись адским огнём, и выплеснувшееся из них пламя охватило убийц.

Послышались дикие вопли: горел спецназ, горели снайперы, и внутри здания в корчах сгорали те, кто считал, что имеет право распоряжаться человеческими судьбами по собственному усмотрению.

Игорь потащил Элая прочь, и вовремя: полыхающее строение рухнуло, погребая под собой прошлое и плюясь раскалёнными камнями.

А Брухини, поставившая прочный щит, от которого отлетали целые глыбы, не оставляла попыток спасти Алёшу. Энергия внутри его тела, уловив знакомые вибрации, исходящие от Смерти, потянулась к той, и подросток, судорожно

задвигавшись, открыл глаза...

Мёртвые, затянутые белёсой пеленой, они слепо смотрели на женщину. Кадавр[10] сел и, скрежеща зубами, зашарил руками вокруг.

– Нет, – прошептала Брухини, – только не это.

– Что ты с ним сделала? – с ужасом спросил снова ставший человеком Кратон.

– Я... Я хотела заставить его силу соединиться с моей, чтобы она подняла его из мёртвых. Я... Я ошиблась...

Ангел опустился на землю и потрясённо наблюдал, как мальчик старается дотянуться до его горла.

Смерть встала.

– Что ж, – негромко сказала она, – Алёша важнее старой, измученной клячи. – Брат, передай Игорю, что он единственный, кого я любила и не перестану любить, где бы ни находилась.

– Что ты...

Задать вопрос Кратон не успел. Выпрямившись, Брухини произнесла старинную формулу, о которой до этого никто не смел вспоминать:

– Я отпускаю тебя, отрок, – и добавила, – живи сегодня и во веки веков!

В небе громыхнуло, сверкнула молния, и агрессивный мертвец упал, как подкошенный. Что-то звякнуло о сохранившийся фрагмент плиты; это пуля выползла из раны, ко-

[10] Кадавр – оживший неодушевлённый предмет, здесь – зомби.

торая мгновенно затянулась.

Прошло несколько томительных минут, и подросток снова открыл глаза. Живые, наполненные изумлением и радостью.

По щекам Кратона потекли слезы, и он бросился к вернувшемуся из невозвратной дали сыну. А Брухини удивлённо осматривалась, не понимая, почему ещё здесь и жива. Ведь, согласно легенде, Смерть, пощадившая человека, уходит вместо него.

– Пожалуй, мы недооцениваем наших Создателей, – сказала она и ангелу, и себе, – они не настолько равнодушны, как нам казалось.

– Почему ты решил уйти, Элай? – спрашивал того Игорь. – Ведь рядом с нами тебе безопасней.

Шнурующий кроссовки мужчина покачал головой.

– Вы же не можете стать моими телохранителями, а организация жива, разрушено только местное её отделение. Да и здесь погибли не все, а значит, остались те, кто меня знает. Бывшие коллеги считают меня мёртвым, я не хочу их в этом разубеждать.

– Но как же ты один? Справишься? – поинтересовалась Брухини.

Джонс поднялся.

– У меня есть деньги, наверное, неправедные, но они помогут мне сменить лицо и выправить новые документы. За-

берусь в глубинку и стану спокойно жить.

– Как у вас – людей всё сложно, – усмехнулся Кратон.

– Было бы проще, если б некоторые, – Элай показал на себя, – не совались во всякие подозрительные конторы. А ведь когда-то я был достойным воякой на передовых...

Закинув сумку с вещами на плечо, мужчина повернулся к высшим.

– Я вернусь, ребята, – просто сказал он. – Мне кажется, теперь мы связаны до конца жизни. Моей, конечно, потому что финала ваших не предвидится. Кстати, спасибо, что вылечили.

Джонс пожал всем руки, и дверь за ним закрылась.

– Он неплохой, – задумчиво сказала женщина. – У этого парня остались и совесть, и даже самокритика. Думаю, он выправится.

–Уверен...

Кратон посмотрел на Брухини.

– А что теперь будет с тобой?

Та пожала плечами.

– Стану, как и мечтала, человеком: женой, матерью. За отказ отнять жизнь я поплатилась лишь статусом Смерти, чего, собственно, и добивалась. Силы я не лишилась и по-прежнему могу спасать людей. Правда, меня беспокоит моя преемница Данкини...

– И что с ней не так? – заинтересовался Алёша.

– Очень жёсткая особа, бедные души её пугаются, а им и

так непросто.

– Придётся поговорить... – начал Кратон.

– Ко мне она не прислушается, – перебила его Брухини, – презирает...

– Зато послушает меня, – парировал ангел. – На иерархической лестнице я стою намного выше неё, и пришла пора об этом вспомнить.

– Да, мой господин, – шутливо склонилась перед ним женщина.

Кратон махнул рукой.

– Тебя это не касается, сестра. С тобой мне не приходилось играть роль начальника и карателя. Итак, что у нас на повестке дня?

– Несколько небольших ДТП, одна серьёзная автокатастрофа, – начал перечислять Игорь, – но последняя произойдёт только завтра, а остальное подождёт, пока мы не закончим свои дела...

– У тебя явный прогресс в ясновидении, друг мой, – похвалил того Кратон.

– Это твой дар, переданный вместе с силой, моя заслуга невелика. А ещё я хотел бы за ужином поболтать о Создателях, мы с Алёшей до сих пор почти ничего о них не знаем.

– Да и мы тоже, – засмеялась Брухини, – поэтому наша беседа окажется малосодержательной. Я бы предпочла поговорить о наших будущих детях, Игорь...

– К чему тут слова? – улыбнулся Кратон, подталкивая па-

ру к двери в спальню. – Идите-ка, займитесь творчеством, и к вечеру зачните хотя бы одного, если не двойню. А мы с сыном пока побываем в монастыре. Настоятель Лаврентий хочет разделить с нами трапезу, так что мешать вам мы не станем.

– Ты, действительно, хочешь покинуть нас и перебраться в обитель? – с некоторой обидой спросил Игорь.

– Да, и не сердись, это разумный план. Вам надо строить семью, а Алёше, да и мне, после всех потрясений там будет спокойнее. Кроме того, Лаврентий считает, что людям надо во что-то верить и чего-то бояться. И для укрепления веры ангел, да ещё и каратель, – вполне подходящая кандидатура на роль проповедника.

Миновало послеобеденное время, за окном разлились сумерки, и настала тишина, нарушаемая лишь стрёкотом кузнечиков, доносящимся со двора, да шумом воды в трубах.

Игорю снилась Брухини, а та пока не видела снов, потому что спала впервые в своей мистической жизни. Но она знала, что рано или поздно научится грезить не только наяву и станет встречаться с любимым мужчиной на фоне фантастических пейзажей, которые они придумают сами.

Ну, а пока... Вечером вернутся Кратон и Алёша, в квартире начнётся оживление, и люди станут чуть ли не до утра вести беседы обо всём на свете. А завтра и послезавтра, да и в иные дни, взявшись за руки, вместе отправятся на поиски

новых приключений.

Создатели же станут смотреть на них из космических далей и улыбаться, удивляясь и радуясь, что финал их последней сложной и жёсткой игры неожиданно оказался счастливым.

Часть 2 – Интервенция

Глава 1. Предвестия

– Ты кого-нибудь видишь? – окликнула замершего у окна молодого красавца милая пожилая дама. – Эти вселенские паразиты научились хорошо скрываться от наших взглядов. Сколько раз я пытался...

– Пыталась, – поправил её мужчина.

– Что?

– Лейт, сейчас ты женщина, так что не забывай добавлять соответствующие окончания.

– Да?

Дама осмотрела себя и вздохнула:

– И правда. Вот угораздило... Так ты сумел кого-нибудь найти?

Собеседник отрицательно качнул головой и, раздражённо махнув рукой, вышел.

Большая двухкомнатная квартира, находившаяся в новом жилом комплексе, была забита людьми. Помимо беседовавшей пары, в комнатах бестолково топтались ещё с десяток человек. Выглядели они дезориентированными.

Упомянутый ранее персонаж, ухватившись большими пальцами за *шлёвки*[11] брюк и перекатываясь с пятки на мысок, с недовольством их рассматривал. Те на него не реагировали, и в глазах их плескалась растерянность.

– Соберитесь же наконец! – внезапно рыкнул молодой человек. – Ваша адаптация проходит слишком долго, а удар может быть нанесён уже сегодня. Мы с Лейтом не справимся вдвоём.

Пожилая матрона закивала, подтверждая его слова, а во взгляде одного из присутствующих появилось понимание.

– Рангун, но здесь же осел Кратон, – с трудом шевеля языком, произнёс он, – да и Брухини пока не утратила своих сил.

– И молодой адепт принял энергию, – оживился второй. –

[11] *Шлёвка* – петля для ремня на брюках.

А ещё есть Лисанда.И Данкини...

– Данкини – Смерть, – возразил Рангун, – гибель человечества ей только на руку. Лисанда не воин, а дьявольская кокотка,[12] Брухини на сносях, Тонков же лишь познаёт свои возможности...

– А Кратон? Его силы... Они же почти равны нашим.

Мужчина опустил голову.

– После того, как с ним обошлись, надо бы оставить его в покое. У него сын...

– Он не сможет отойти в сторону, это не в его принципах, – возразил на глазах преобразившийся в мужчину Лейт.

– Ангел однажды уже сдался, – произнёс кто-то.

– Потому что его оставили без моральной поддержки и загнали, как лошадь, – спорил Рангун. – Поговорить с ним, конечно, надо. Но если он не захочет вмешиваться – это его право.

[12] *Кокотка* (устар.) – женщина лёгкого поведения, находившаяся на содержании у своих поклонников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.